

ФОНД РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ, БРЮССЕЛЬ

ФРАНСУА ХОТАРТ

ОТ ‘ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ БЛАГ’ К ‘ОБЩЕМУ БЛАГУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА’

С предисловием, выполненным автором и Бриджит Дайбер

Опубликовано в ноябре 2011
Фондом Розы Люксембург
Отделение в Брюсселе
Авеню Мишель-Анже 11
1000 Брюссель
Бельгия
Email: info@rosalux-europa.info

Текст на английском языке:
Виктория Баутре

Редактор:
Ренато Саббадини

Редактирование на русском языке:
Лев Семашко,
Президент Глобального Союза Гармонии,
Санкт-Петербург, Россия
Email: leo.semashko@gmail.com

Технический редактор: Юлия Будникова
Санкт-Петербург, Россия

Иллюстрации:
«Объятие» (верхняя обложка) и «Любовники» (задняя сторона обложки)
Авторское право - Фонд Гуайасамин, Кито, Эквадор

ФРАНСУА ХОТАРТ

ОТ ‘ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ БЛАГ’ К ‘ОБЩЕМУ БЛАГУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА’

С предисловием, выполненным автором и Бриджит Дайбер

Данный текст, подготовленный Франсуа Хотартом, был представлен Франсин Меструм на конференции: *От ‘потребительских благ’ к ‘Общему Благу человечества’*, организованной фондом Розы Люксембург в Риме 28-29 апреля 2011, и был отредактирован после обсуждения. Текст также служил основанием документа для Instituto de Altos Estudios Nacionales (IAEN) в Кито и Министерства Иностранных Дел Эквадора

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1 Введение. От ‘потребительских благ’ к ‘Общему Благуму человечества’....	7
2 Почему связывают понятие ‘потребительских благ’ с представлением об ‘Общем Благуму человечества’?.....	7
3 Множественные аспекты кризиса.....	9
3.1 Различные виды кризисов.....	10
3.1.1 Финансовый и экономический кризис.....	10
3.1.2 Продовольственный кризис.....	11
3.1.3 Энергетический кризис.....	12
3.1.4 Климатический кризис.....	15
3.2 Каковы решения?.....	16
3.2.1 Смена действующих лиц, а не системы.....	16
3.2.2 Установление регуляторов.....	16
3.2.3 Поиск альтернатив доминирующей системе	17
4 Новая парадигма.....	20
4.1 Пересмотр отношений с природой: от эксплуатации к ее уважению как источника жизни.....	21
4.2 Пересмотр производства потребительских товаров: приоритет потребительной, а не меновой стоимости.....	26
4.3 Пересмотр коллективной жизни: генерализация демократии в общественных отношениях и социальных учреждениях.....	29
4.4 Институализация мультикультурализма: построение универсального Общего Блага.....	32
5 Общее Благо человечества как глобальная цель.....	34
6 К Всеобщей Декларации Общего Блага человечества.....	37
7 Библиография.....	38

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТ КРИЗИСА К КРИЗИСУ: ОТКУДА И КУДА МЫ ИДЕМ?

Бриджит Дайбер и Франсуа Хотарт

Является ли разрушение планеты непрямым условием прогресса? Неужели экономическое развитие требует принести в жертву миллионы мужчин и женщин? Является ли безработица среди молодежи ценой спасения экономики? Череда кризисов, упорное следование по пути неолиберализма, рост несправедливости – все это ставит перед человечеством фундаментальные вопросы. Возмущение во всем мире нарастает. Крики угнетенных эхом отзываются в столах Матери-Земли.

Попытки разрешить кризисы терпят неудачу: Конференция ООН по изменению климата в Копенгагене в 2009 г. и последующие встречи не привели к обязательным для исполнения решениям. Рекомендации Конференции ООН по финансовому и экономическому кризису, призывающие к регулированию разрушительного спекулятивного капитала, были проигнорированы.

Пришло время принимать меры и развивать новые идеи. Однако восстановление нарушений капиталистической рыночной экономики, проповедование зеленого капитализма, регулирование финансовых рынков, борьба с бедностью путем оказания благотворительной помощи, разработка систем обеспечения безопасности, которые оказываются все более милитаристскими и криминальными, – это не что иное, как попытки существующей системы адаптироваться к действительности. В чем мы нуждаемся сейчас, так это в радикальной смене парадигмы, или, другими словами, в принципиально новой ориентации жизни людей на планете.

Капиталистическая система уже исчерпала себя: она стала скорее разрушительной, чем созидательной. Мы должны создать альтернативу ей. Большинство людей живет в хаосе. Многочисленные политические деятели объявляют о постепенном выходе из кризиса, несмотря на то, что все показатели указывают на обратное. Политические партии, считавшиеся прогрессивными, стали организаторами кризиса. Моральные институции обычно ограничиваются осуждением неправильных действий, не указывая на их причины, не критикуя при этом логику системы. Ненадежное экономическое положение широкой части населения зачастую заставляет людей цепляться за то, что приобретено ими с таким трудом, вместо того, чтобы отважиться на перемены.

Таким образом, мы должны думать, должны анализировать, должны предвидеть. Это задача для всех нас, а не только для единичных экспертов. Куда мы идем? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны установить постоянную двухстороннюю диалектическую связь между действием и мыслью.

Чтобы принять этот новый вызов, мы должны обратить внимание на многие движения и проекты, которые уже воплощаются в жизнь. Движение Индигнадос в Европе (началось с акций протестов в 2011–2012 годах в 58 испанских городах), движение «Захвати Уолл-Стрит» в США, глобальная правовая сеть, движения по охране окружающей среды, движения коренных народов, движения безземельных и мелких фермеров и демократические движения в северной Африке и арабском мире – все они выражают поиск новой перспективы. Характерными являются такие проекты, как Новый Региональный Банк Развития в Латинской Америке – Banco del Sur; новая система региональных взаиморасчетов между некоторыми латиноамериканскими странами – Sucre; гарантированный доход мелким фермерам в Индии – NREGA; сеть для трансформативной социальной защиты в Юго-Восточной Азии – NTSP. Эти и многие другие местные и региональные проекты показывают, что люди решительно настроены не тратить время впустую, а работать ради лучшего будущего несмотря ни на что.

В этой брошюре представлен как анализ кризиса, так и перспективы на будущее. При ее составлении были приняты во внимание сотни инициатив, являющихся предвестниками новой парадигмы, той самой парадигмы Общего Блага человечества, **которая означает жизнь в гармонии с природой**, жизнь в справедливом обществе с бесконечным числом культурных выражений. Другими словами, это утопия, которая призывает воплотить ее в жизнь. Если это не иллюзия, то понятие Общего Блага человечества должно быть осуществлено на практике. Теории должны руководить нашей повседневной жизнью, но они должны непрерывно обновляться вместе с опытом народных усилий.

Пришло время представить на всеобщее обсуждение основу того образа мышления, который может руководить нашими действиями, дать последовательность нашим мыслям и служить фундаментом для конвергенции движений, стремящихся изменить ориентацию совместной жизни человечества на планете. Это работа весьма долгосрочная, но приступать к ней надо немедленно. Следующей ступенью будет определение участников и формулировка стратегии – не для того, чтобы повторно изобрести то, что уже существует, а для того, чтобы придать новую силу инициативам, которые работают на достижение Общего Блага человечества. Это и есть наша цель.

Брюссель/ Кито, 30 ноября 2011

От ‘потребительских благ’ к ‘Общему Благу человечества’

Франсуа Хотарт

1 ВВЕДЕНИЕ

Во всем мире наблюдается глубокое беспокойство, вызванное растущим разделением в обществе, неуважением к законности, безработицей среди молодежи, злоупотреблением властью, уничтожением природы. Появилась новая волна общественных движений. Социальные Форумы носят глобальный характер. Коллективное общественное сознание понимает, что так не может продолжаться дальше. Существующая модель экономического развития, определяющая политический, культурный и психологический факторы, является источником их дисбаланса. Необходимо срочно найти выход из создавшегося положения. Настало время для того, чтобы предложить новые пути развития, а не просто адаптировать существующую систему к возникающим проблемам. Размышления над этим и объединение сил для изменения жизни приобретают высший приоритет в обществе.

Наряду с инициативой Италии, организовавшей референдум по вопросу воды (которая является одним из ‘потребительских благ’), Фонд Розы Люксембург провел конференцию под названием: *От ‘потребительских благ’ к ‘Общему Благу человечества’*, в Риме в апреле 2011 г. Цель ее состояла в выявлении связей и соотношений между этими двумя понятиями – ‘потребительские блага’ и ‘Общее Благо человечества’ – для объединения требований и усилий по изменению общества.

2 ПОЧЕМУ ПОНЯТИЕ ‘ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ БЛАГА’ СВЯЗЫВАЮТ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ОБ ‘ОБЩЕМ БЛАГЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА’?

Защита ‘потребительских благ’ в настоящее время является приоритетным направлением многих общественных движений. Речь идет и об обязательных элементах жизни, таких, как вода или семена, и о ‘коммунальных услугах’, которые в настоящее время демонтируются и ограничиваются неолиберальной политикой в странах как южного полушария, так и северного. Общество пытается сопротивляться волне приватизаций, которая затрагивает множество коммунальных служб и сетей, от железных дорог, электричества, водоснабжения, транспорта, телефонной связи, лесной, речной и аграрной промышленности до здравоохранения и образования. Так называемые ‘*commons – общинные земли*’¹ в Англии (до капитализма) постепенно сокращались, чтобы дать начало экономической системе, преобразовывающей все аспекты жизни в товары – необходимый шаг для накопления капитала, теперь увенчанный господством

¹ Общинные земли – это крестьянские земли в Англии, которые, начиная с XIII века, постепенно путем огораживания преобразовывались в частную собственность землевладельцев, использовавших эту землю главным образом для овцеводства. Это вызвало в свое время многочисленные восстания крестьян.

финансовых ресурсов. Общинную землю расценивали как бесполезную землю, и любое ее некапиталистическое использование считали ‘неиспользованием’ (Майкл Бри, 2011).

Следует уяснить, что основная цель переоценки ‘потребительского блага’, в любой форме (национализации или других видах коллективного контроля), состоит в том, чтобы покончить с частным и индивидуальным как необходимыми условиями развития производительных сил и свободы частной инициативы. Они изымали большую часть общественного сектора из его ведения. Мы достигли стадии, когда сама человеческая жизнь превращается в товар. Как стало очевидно в ходе и по окончании финансового кризиса 2008 года, эта экономическая логика захватила политическую сферу посредством операций спасения финансовой системы без национализации, оставляя ее в руках тех, кто был ответственен за кризис в первую очередь (предъявив обвинение лишь нескольким преступникам). Такая неолиберальная политика привела к общенациональным мерам строгой экономии, заставляя рядовых граждан платить за кризис, и полностью сохранила себя.

Защита коммунальных услуг и ‘общих благ’ является частью сопротивления этой политике, но существует риск оказаться в ее тылу, если не видеть более широкого контекста ‘Общего Блага человечества’, частью которого они являются, а именно, жизни планеты и человечества в целом. Даже такие учреждения, как Всемирный Банк, могут рекомендовать восстановление определенных секторов коммунального обслуживания. Многие ведущие бизнесмены придерживаются того же мнения, понимая, что волна приватизаций оказалась не такой рентабельной, как ожидалось.

Метод идеи ‘Общего Блага человечества’ может показаться чересчур теоретическим при рассмотрении социальных и политических задач, стоящих перед нами. Однако он служит полезным рабочим инструментом в решении современных проблем, таких, как регулярные кризисы, а также в консолидации инициатив и усилий, направленных против системы, разрушающей природу и общество. Эта идея включает в себе самые конкретные реальности: в первую очередь, сплоченность, которую ослабил индивидуализм и дух конкуренции, а также альтруизм, уважение к природе, отзывчивость – все то, что в сумме составляет сущность человека.

Итак, начнем с кризиса и всех его аспектов, демонстрирующих его системность. Это позволит нам увидеть проблему ‘потребительских благ’ и ‘общего блага’ (противоположного индивидуальному благу) в новом свете, интегрируя их в перспективе ‘Общего Блага человечества’. По этой причине нам необходимо пересмотреть парадигму совместной жизни людей на Земле, делая упор на практической стороне этого подхода в национальных и международных аспектах экономической и социальной политики, подойдя в итоге к проекту Всемирной Декларации Общего Блага человечества.

Вернемся к понятиям. Первое, то есть ‘потребительские блага’, было описано ранее. Второе, то есть ‘Общее Благо’, о котором мы говорим сейчас, – это то, что касается всего человечества в целом (мужчин и женщин). Уже Аристотель в своей *Политике* считал, что никакое общество не может существовать, если оно не имеет чего-то общего, хотя бы в

минимуме². Однако в данной работе мы нацелены не на философский, а на социологический аспект проблемы, – другими словами, на изучение того, каким образом понятие Общего Блага человечества постулируется сегодня. Оно имеет более глобальный характер, заключая в себе фундаменты совместной жизни человечества на этой планете: наши отношения с природой, изготовление товаров первой необходимости, коллективную организацию (политику), а также знание, оценку и выражение действительности (культуру). Это не вопрос наследования, как в случае с ‘потребительскими благами’, а скорее, благосостояния (*buen vivir*), как результата соединения всех параметров управления жизнью людей на Земле. Фактически, это уже третье понятие, отличающееся и от ‘потребительских благ’, и от ‘общего блага’. Это ‘универсальные потребительские блага’, понятие которых было введено UNDP (Программа Развития ООН) в отчете 1999 года. Понятие ‘Общее Благо человечества’ включает производство и воспроизведение жизни в масштабе всего человечества: одним словом, это вопрос его жизни и его способности воспроизводить себя.

Очевидно, что понятие ‘Общее Благо человечества’ включает в себе ‘потребительские блага’ и ‘общее благо’ в современной интерпретации. Размышляя о сегодняшнем кризисе, мы понимаем, что этот кризис подвергает риску не только ‘потребительские блага’ и ‘Общее Благо’, но также и само выживание человека и природы на планете, то есть ‘Общее Благо человечества’ в целом. Таким образом, рассмотрение сущности этого кризиса становится жизненно необходимым. Именно движущая сила накопления начала подрывать ‘потребительские блага’ в Европе с XIII века. На сегодняшний день захват земли, продолжающийся в южных континентах с целью развития агропромышленного комплекса (в основном для производства биотоплива) и разработки месторождений полезных ископаемых, является новой фазой ‘движения огораживания’. Та же логика ослабляет идею ‘Общего Блага человечества’ и в центре, и на периферии капитализма. Это логика смерти, которая подчиняет себе жизнь. Если нам нужно найти решения, мы должны в первую очередь обратить внимание на корни проблемы: другими словами, сегодня мы должны пересмотреть требования к построению Общего Блага человечества. Именно поэтому мы должны начать с иллюстрации фундаментальной и системной природы кризиса и его основных элементов.

3 МНОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСА

Когда более 900 миллионов человек живут за чертой бедности и это число продолжает увеличиваться (UNDP, 2010); когда каждые 24 часа десятки тысяч людей умирают от голода или его последствий; когда день за днем этнические группы, уклады жизни и культуры исчезают, подвергая опасности наследие человечества в целом; когда неравенство между мужчинами и женщинами закреплено в формальной и неофициальной экономической системе; когда климат ухудшается; когда все это происходит, просто невозможно говорить только о конъюнктурном финансовом кризисе, даже при том, что такой кризис жестоко разразился в 2008 году.

² Рикардо Петрелла предложил идею повторного введения в прогрессивное мышление понятия "Общего Блага", столкнувшись с неолиберализмом и доминированием рынка (1998). Он основывал свою точку зрения "нового мирового общественного договора" в отношении активнов, культуры, демократии и земли. По его словам, это вопрос формулирования принципов и установки соответствующих правил, институтов и культуры.

3.1 РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ КРИЗИСОВ

Финансовый и экономический кризис

Известно, что социальные последствия финансового кризиса ощущаются далеко за пределами его происхождения и затрагивают сам фундамент экономики. Безработица, растущие прожиточные минимумы, притеснение бедняков, уязвимость среднего класса: число его жертв увеличивается во всем мире. Это отнюдь не вопрос какого-то рядового несчастного случая, это происходит не только из-за злоупотреблений, совершенных некоторыми субъектами экономической деятельности, которые должны быть наказаны. Мы имеем дело с логикой, которая сохраняется столетиями на всем протяжении истории экономики (Фернан Бродель, 1969; Иммануэль Валлерштейн, 2000; Иштван Месарош, 2008; Вим Диркксенс, 2011). От кризиса до регулирования, от регулирования до кризиса – так развиваются события. Они всегда находятся под давлением курсов прибыли: когда эти показатели растут, регулирование ослабевает; когда эти показатели падают, регулирование усиливается – но оно всегда происходит в пользу накопления капитала, который является двигателем роста. Ситуация, которую мы наблюдаем сейчас, совсем не нова. Это не первый кризис финансовой системы и многие считают, что он не последний.

Финансовый пузырь, созданный за последние десятилетия, – среди прочего благодаря новой информации и технологии коммуникаций – чрезмерно увеличил проблемы. Как известно, кризис разразился феноменом субстандартного ипотечного кредита в Соединенных Штатах: т.е. финансовой несостоятельностью миллионов людей, которая временно была замаскирована целым рядом производных финансовых продуктов (Рейнальдо А. Карканьоло и Маурисио де С. Сабадини, 2009, 57). В промышленно развитых странах потребление увеличивалось быстрее, чем доход (Джозеф Стиглиц, 2010, 12). Тем не менее, этот феномен появился намного раньше, в те времена, когда виртуальная экономика была важнее экономики реальной: другими словами, когда финансовый капитал стал более выгодным, чем капитал продуктивный (Хорхе Бейнштейн, 2009, 29). Согласно Джозефу Стиглицу (2010, 22), одной из причин этого процесса было решение президента Никсона в 1972 году приостановить конвертацию доллара в золото, что послужило началом новой денежной политики в рамках растущей международной экономической независимости (глобализации).

Капитализм испытывал финансовые кризисы уже на ранней ступени. Первый кризис произошел в XVIII веке и далее повторялся. Наиболее сильный кризис на мировом уровне имел место в 1929–1930 годах. Затем, по окончании Второй Мировой Войны, вспыхнул ряд региональных кризисов (Мексика, Аргентина, Азия, Россия). В странах, являющихся ядром системы, новый мировой финансовый кризис 2008 года породил особую политику: рост государственного долга, ограничение кредита, меры строгой экономии и т.п. Но кризис также коснулся и южных государств, несмотря на снижение экспорта (Китай) и денежных переводов (страны Центральной и Южной Америки, Филиппины), в том числе благодаря увеличению цен на бензин и т.п. Они были менее подвержены влиянию финансовой несостоятельности, характерной для севера, и фактически они выиграли от роста цен на природные ресурсы и аккумулировали существенные денежные ресурсы. В части энергии, однако, это вызвало дисбаланс между странами-производителями нефти и странами-потребителями. Что касается пищевых

продуктов, увеличение стоимости затронуло самых бедных потребителей, особенно женщин.

Основная причина финансового кризиса кроется в самой логике капитализма (Реми Херрера и Пауло Накатани, 2009, 39). Если капитал считается двигателем экономики, а его накопление основным средством ее развития, то максимизация прибыли неизбежна. Когда финансирование экономики повышает норму прибыли, а спекуляции ускоряют ее, то организация экономики в целом следует тем же самым путем. Таким образом, первая особенность этой логики, заключающаяся в увеличении нормы прибыли как функции накопления капитала, становится очевидной в этом процессе. Нерегулируемый капиталистический рынок неизбежно приводит к кризису. Как четко говорится в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций: “он является макроэкономическим кризисом” (Джозеф Стиглиц, 2010, 195).

Он схож с кризисом 1930-ых. Однако основным различием является то, что текущий финансовый и денежно-кредитный дисбаланс теперь объединяется с другими видами кризисов: в области продуктов питания, энергоресурсов и климата – все они, тем не менее, связаны с той же самой экономической логикой.

3.1.2 Продовольственный кризис

Существует два аспекта продовольственного кризиса. Один из них – объединение кратковременных факторов, другой обусловлен структурными долгосрочными факторами. Первый заключается во внезапном повышении цен на продукты питания в 2007 и 2008 годах. Надо признать, что это могло быть связано с разными обстоятельствами, такими, как сокращающиеся запасы продуктов питания, но главная причина была спекулятивной, частично связанной с производством биотоплива (этиловый спирт, получаемый в США на основе кукурузы,). В течение двух лет цена на пшеницу на Чикагской фондовой бирже выросла на 100%, на кукурузу на 98%, а на этиловый спирт на 80%. В этот период значительное количество спекулятивного капитала перешло из других секторов в инвестирование производства продуктов питания в ожидании быстрой и существенной прибыли. Как следствие, согласно генеральному директору ФАО, как в 2008, так и в 2009 году более чем 50 миллионов человек оказались ниже черты бедности, и общее количество беднейших граждан увеличилось до беспрецедентного уровня более чем одного миллиарда человек. Это явно стало результатом логики получения прибыли, капиталистического закона стоимости.

Второй аспект является структурным. За последние несколько лет наблюдалось расширение монокультур, приводящее к концентрации землевладений – другими словами, поистине полная инверсия земельной реформы. Крестьянское и семейное сельское хозяйство разрушается во всем мире под предлогом его низкой производительности. Следует признать, что монокультура может производить в 500 и даже в 1000 раз больше, чем крестьянское сельское хозяйство в его нынешнем состоянии. Однако должны приниматься во внимание два фактора: во-первых, этот вид производства приводит к экологической катастрофе. Он уничтожает леса и загрязняет почву и воды океанов и рек посредством активного использования химикатов. В ближайшие 50–75 лет мы создадим пустыни завтрашнего дня. Во-вторых, крестьян просто выгоняют со своих земель, и миллионы из них должны мигрировать в города для того, чтобы жить в трущобах, прибавляя работы женщинам и вызывая городские кризисы, а также

увеличивая внутреннее миграционное давление, как, например, в Бразилии; или же они мигрируют в другие страны (Мексика, Центральную Америку, Колумбию, Эквадор, Филиппины, Шри-Ланку, Индию, Пакистан, Афганистан, Марокко, Алжир, Западную Африку).

Вместе с коммунальным обслуживанием сельское хозяйство на данный момент является одной из новых областей капитала (Самир Амин, 2004): доходность производительного индустриального капитала сравнительно сократилась, и это ведет к значительному расширению финансового капитала за счет новых источников прибыли. Не так давно мы явились свидетелями беспрецедентного явления: захват земли частным и государственным капиталом, особенно в Африке, для производства продуктов питания и биотоплива. Южнокорейская корпорация Daewoo получила концессию в размере 1 200 000 гектаров в Мадагаскаре сроком до 99 лет, что вызвало серьезный политический кризис в этой стране и в конечном итоге пересмотр контракта. Ливия и Объединенные Арабские Эмираты поступают так же, как Мадагаскар и другие африканские страны. Европейская и североамериканская горная и биотопливная промышленность надежно защищают возможность использования в своих интересах десятков миллионов гектаров в течение длительного времени. Подобным образом поступает Китай.

Эти проекты мало беспокоят об экологических и социальных последствиях, считающиеся 'побочными', т.е. внешними для рыночных расчетов. Это второй аспект капиталистической логики после роста нормы рентабельности. Капитал не хочет иметь дело с негативными результатами, а только с локальными обществами и людьми. Такова постоянная стратегия капитала, даже в развитых капиталистических странах, без беспокойства о судьбе рабочего класса или о людях с колониальной периферии. Его не заботит природа и образ жизни местного населения. По всем этим причинам продовольственный кризис, с его конъюнктурными и структурными аспектами, прямо связан с логикой капитализма.

3.1.3 Энергетический кризис

Теперь давайте рассмотрим энергетический кризис. Он выходит далеко за пределы взрыва цен на нефть и является частью истощения природных ресурсов, которые эксплуатируются сверх меры в модели капиталистического развития. Ясно одно: человечество должно заменить источники получения энергии в течение будущих 50 лет, переходя от топлива органического происхождения на другие источники получения энергии. Иррациональное использование энергии и расточительство природных ресурсов стали полностью очевидны со времени Второй мировой войны и особенно в недавний период Вашингтонского Консенсуса, то есть общей либерализации экономики, которая является признаком неолиберальной эпохи капитализма.

Индивидуальное потребление (жилья и транспорта), типичное для этой модели, является ненасытным в своих энергетических потребностях. Либерализация внешней торговли заставляет более чем 60 процентов наших товаров пересекать океаны, что влечет за собой использование энергетических ресурсов и загрязнение морей. Каждый день более чем 22 000 судов весом более 300 тонн пересекают моря (М. Руиз де Эльвира, 2010). Эти перевозки гарантируют желаемый обмен товарами, но они также навсегда закрепляют принцип неравного обмена с периферийными странами, производящими сырье и

сельскохозяйственную продукцию. Это также максимизирует 'сравнительное преимущество'. Продукты могут быть проданы значительно дешевле, несмотря на расстояния в тысячи километров, потому что рабочие эксплуатируются в большей степени и ввиду отсутствия или недостаточной строгости законов о защите окружающей среды.

Можно много дискутировать по поводу точных сроков, когда иссякнут ресурсы нефти, газа и урана, но мы знаем, что эти ресурсы не бесконечны и что времени осталось не так много. В некоторых странах, таких, как Соединенные Штаты, Великобритания, Мексика и так далее, этот процесс уже начался. Это неизбежно, поскольку по мере истощения ресурсов, цены на их конечные продукты будут увеличиваться со всеми вытекающими из этого социальными и политическими последствиями. Международный контроль над источниками ископаемого топлива и другими стратегическими материалами приобретает большее значение для индустриальных держав, которые не стесняются использовать военную силу, чтобы сохранить его. Карта военных баз Соединенных Штатов четко на это указывает, что подтверждают и войны в Ираке и Афганистане. Роль США как всемирного гаранта глобальной системы довольно очевидна ввиду того факта, что их военный бюджет составляет 50 процентов от военных расходов всех других стран вместе взятых. Ни одна страна – ни Великобритания, ни Россия, ни Китай – не тратит и четверти того, что тратят Соединенные Штаты в этом секторе. Очевидно, что это делается не только с целью контроля источников энергии, но и для того, чтобы гарантировать сохранность экономической модели в целом.

Вопрос биотоплива должен рассматриваться в контексте грядущего дефицита энергоресурсов. Из-за возрастающих потребностей и предполагаемого сокращения ресурсов ископаемого топлива необходимо срочно найти решение этой проблемы. Поскольку новые источники энергии (такие, как солнечная и водородная) требуют прогресса не достаточно развитых на данный момент технологий, а другие решения (подобные ветряной энергии) интересны, но мало доходны или экономически невыгодны, биотопливо оказалось на сегодняшний день перспективным (Франсуа Хотарт, 2009). Оно получило определение биотоплива, поскольку основной исходный материал – живые растения, а не останки, как в случае с ископаемым топливом. Однако крестьянские движения оспаривают эту технологию, так как масштабное производство биотоплива фактически разрушает жизнь (природу и человека).

Какое-то время биотопливо поддерживалось экологическими организациями и движениями, в то время как крупнейшие предприниматели отклоняли такое решение вопроса. Примерно в середине 2000-ых отношение последних к биотопливу изменилось. Производство этанола на основе тростникового сахара в Бразилии и кукурузы в США требовало относительно простой технологии. То же самое касалось биотоплива на основе масличной пальмы, сои и других масличных растений, таких, как ятрофа. В Бразилии начало этаноловой волны совпало с нефтяным кризисом 1973 года, что позволило сократить импортирование очень дорогой неочищенной нефти. Перед США стояла задача уменьшить свою зависимость от внешних источников нефти, поскольку страны-импортеры считались не очень надежными. Это оправдывало поддержанное большими государственными субсидиями производство этанола, где меньшая часть приходилась на долю кукурузы, большая – тростникового сахара.

Ряд стран начал узаконивать использование определенного процента 'зеленой энергии' от ее общего расхода. Евросоюз принял решение, что к 2020 г. пропорция должна составлять 20 процентов, с 10 процентами биотоплива от общего объема энергии. Это означает, что для этих целей будет необходимо переделать миллионы гектаров земли под культивацию сырья для биотоплива. Фактически, в Европе (да и в США), нет достаточного количества земли, удовлетворяющей этим требованиям, принимая во внимание огромные масштабы потребления. В результате, к концу первого десятилетия XXI века возник растущий интерес к южным континентам, обладающим большим количеством невозделанной земли.

Биотопливо производится из монокультур, то есть огромные территории используются для того, чтобы вырастить урожай одного единственного растения. Во многих случаях это влечет за собой уничтожение лесов, как это происходит в Малайзии и Индонезии. Менее чем за 20 лет 80% исходного леса в этих странах было уничтожено для плантаций масличной пальмы и эвкалипта. Биологическое разнообразие исчезает с устрашающими для воспроизводства жизни последствиями. Для того чтобы получить урожай монокультур, требуется не только большой объем воды, но и большое количество химикатов, используемых в качестве удобрений и пестицидов. В результате грунтовая вода и реки, впадающие в море, очень сильно загрязняются. Кроме того, вытесняются арендаторы небольших земельных участков, и многие местные жители теряют свои земли, передававшиеся по наследству, что приводит к многочисленным социальным конфликтам, вплоть до применения силы. Если текущие планы будут осуществлены до 2020 года, то десятки миллионов гектар будут отданы под монокультуры для биотоплива в Азии, Африке и Латинской Америке – на континентах, где живет большая часть, более одного миллиарда, голодных людей планеты. Все это ради крайне ничтожного результата с точки зрения энергии.

При реализации этих проектов мы, с одной стороны, видим финансовый и спекулятивный капитал, вступающие в этот сектор а, с другой стороны, волну захватов земли, особенно в Африке. В Гвинее-Бисау планируют переделать 500 000 гектаров земли – одну седьмую часть территории страны – под выращивание ятрофы для последующего производства биотоплива. Капитал будет поступать из игорных домов Макао (где говорят на португальском языке, как и в Гвинее-Бисау, что облегчает деловые переговоры). Премьер-министр является основным акционером банка, ответственного за эту операцию. Вплоть до настоящего времени крестьянское сопротивление и сомнения нескольких министерств (включая премьер-министра) останавливали проект, но это может длиться недолго. Десятки подобных проектов существуют во многих других странах, таких, как Танзания, Того, Бенин, Камерун, Конго и Кения.

В октябре 2010 г. было заключено соглашение между президентом Лулой, г-ном Херманом Ван Ромпёйем, Президентом Европейского Совета, и г-ном Жозе Мануэлем Баррозо, Председателем Европейской Комиссии о выделении 4 800 000 гектаров под сахарный тростник в Мозамбике (что представляет одну седьмую часть земли, пригодной для обработки), используя бразильскую технологию и европейское финансирование для поставки этанола в Европу. Это позволит Европе достичь показателей своего плана по использованию 'зеленой энергии', не особо заботясь о последствиях для окружающей среды и населения этой страны.

Производство биотоплива не принимает в расчет экологические и социальные ‘побочные следствия деятельности’, вполне в духе логики капитализма. Она основывается на краткосрочных подсчетах, не принимающих во внимание утраты, которые понесет не рынок, а природа, общество и люди. Эти методы также соответствуют законам накопления и непосредственным интересам финансового капитала. Другими словами, это типичный капиталистический проект.

3.1.4 Климатический кризис

Климатический кризис является общепризнанным, и сведения о нем постоянно уточняются благодаря различным конференциям ООН по вопросам климата, биологического разнообразия, ледников и т.д. Охарактеризуем вкратце ситуацию. В то время как существующая модель развития стимулирует выброс парниковых газов (особенно CO₂), их поглотителями являются именно природные объекты, особенно леса и океаны, разрушающиеся в настоящее время. Кроме того, разрушение экосистем при массированном применении химических препаратов, ведение монокультурного хозяйства, эксплуатация природных ресурсов (нефть, газ и полезные ископаемые) – все это наносит непоправимый вред, который может отразиться и на климате.

Есть еще два аспекта, которым не всегда придается должное значение. Первый – так называемый ‘экологический долг’. С появлением коммерческого капитализма природные ресурсы юга эксплуатировались по огромной человеческой и экологической цене. ‘Побочные эффекты’ этого расхищения испытывали исключительно колонизированные области. Политическая независимость этих стран не меняла логики отношений. За последние несколько лет захват земли и повышенная эксплуатация недр с целью удовлетворить потребности севера увеличились, вызывая экологические катастрофы, не говоря уже о социальных конфликтах. Таким образом, экологический долг должен приниматься во внимание во внешнем общественном и частном долге стран юга. Будет справедливо, если потребители продуктов, привезенных с юга, заплатят за последствия этих ‘побочных эффектов’ (экологические и социальные убытки). Таким образом, они могут сократить долги стран так называемого «третьего мира». Другим аспектом является экологическая цена военных действий. Во-первых, войны чрезвычайно затратны и разрушают природу посредством бомбежек, использования химических продуктов³ и выбросов CO₂. Кроме того, производство военной техники включает в себя использование материалов, исчерпывающих естественное богатство земли, а их производственная обработка приводит к выделению парниковых газов. Просто невозможно тратить около 1 000 миллиардов долларов в год на военные цели, не причиняя при этом серьезного ущерба экосистемам.

Нагревание планеты продолжается, уровень моря повышается. Наш экологический след настолько большой, что, согласно авторитетным источникам, приблизительно с середины августа 2010 г. планета исчерпала свою способность к восстановлению самой себя естественным путем. Поскольку у нас есть доступ только к одной планете, это означает, что экономическая модель является разрушительной. Кроме того, согласно отчету доктора Николаса Стерна британскому правительству, еще в 2006 г. было заявлено, что,

³ Реактив Эйдгент оранж, использовавшийся во время войны во Вьетнаме для уничтожения лесов, где сражались партизаны, все еще вызывает – сорок лет спустя – огромные разрушения и приводит к врожденным уродствам у тысяч детей, из-за скапливающихся в организмах токсинов.

если нынешняя тенденция будет продолжаться, то к середине этого столетия количество климатических беженцев будет составлять от 150 до 200 миллионов (Николас Стерн, 2006). Более свежие статистические данные дают еще более высокие цифры.

Все это разворачивается в пределах ландшафта, в котором концентрируется богатство бизнесменов и политиков, принимающих решение. Двадцать процентов мирового населения, согласно UNDP, потребляют 80 процентов экономических ресурсов планеты. Следует признать, что миллионы людей за последние десятилетия достигли удовлетворительного уровня потребления, но они представляют меньшинство среди этих более чем 7 миллиардов человек. 20 процентов богатых граждан обладают покупательной способностью, очень эффективной для роста капитала и его финансовой производной. Остальную часть человечества рассматривают, как сказала Сюзен Джордж, как 'лишние миллиарды' (С. Джордж, 1999). Фактически, они не способствуют прибавочной стоимости и едва обладают какой-либо покупательной способностью. Как отметил Всемирный банк, разрыв между богатыми и бедными продолжает увеличиваться (отчет Всемирного банка, 2006)⁴. В результате этих потрясений современная модель развития находится в глобальном кризисе. Некоторые говорят о кризисе цивилизации, который виден в нерегулируемом оттоке населения в город, кризисе государства, росте насилия с целью разрешения конфликтов и о многих других явлениях того же рода. Чтобы выйти из этой тревожащей весь мир ситуации, мы определенно нуждаемся в принятии решений. Различные мнения по этому вопросу могут быть классифицированы по трем категориям.

3.2 КАКОВЫ РЕШЕНИЯ?

3.2.1 Смена действующих лиц, а не системы

Некоторые люди, озабоченные, главным образом, финансовым кризисом, выступают за суровое наказание и замену непосредственно ответственных за экономический беспорядок – 'трусливых воров', как их называют, – например, Мишеля Камдессю, бывшего директора Международного валютного фонда. Это точка зрения капиталистической системы (неоклассическая теория в экономике), которая видит положительные моменты во всех кризисах, поскольку они позволяют избавиться от слабых или коррумпированных элементов с целью продолжения накопления капиталов на более здоровой основе. Она говорит: должны быть изменены действующие лица, но не система.

3.2.2 Установление регуляторов

Вторая точка зрения предлагает установление регуляции. Общеизвестно, что рынок не регулирует себя сам и что должны быть национальные и интернациональные организации, принимающие эту задачу на себя. Государство и специализированные международные организации должны вмешиваться в идущие процессы. Сам Мишель Камдессю на конференции с католическими предпринимателями Франции говорил о трех руках: 'невидимой руке' рынка, регулирующей руке государства и жертвах, которые не способны извлечь выгоду ни той, ни другой рукой. Одним из главных теоретиков

⁴ В 2010 г. 500 крупнейших промышленных компаний во Франции получили рост активов на 25 процентов (с 194 миллиардов евро до 241 миллиарда), в то время как кризис сильно поразил другие группы населения (Манила Бюллетень, 8 июля 2011 г.)

подобного регулирования был Джон Мейнард Кейнс, английский экономист. По этой причине термин ‘неокейнсианский’ используется в данном контексте. Регулирование системы означает ее спасение, следовательно, необходимо пересмотреть роль публичных органов (государство и международные организации), так необходимых росту капитала, – это то, что неолиберализм, похоже, забыл с 1970-ых (Эрнесто Молина Молина, 2010, 25).

Однако существуют различные практические предложения. Страны Большой восьмерки, например, предложили определенные регуляторы мировой экономической системы, но незначительного и временного характера. Напротив, Комиссия ООН по Реформе Международной Финансовой и Денежной системы (Джозеф Стиглиц, 2010) представила ряд более совершенных регуляторов. Было предложено создать Глобальный Экономический Координационный Совет ООН на уровне Совета Безопасности, а также Международную Группу экспертов с целью контроля мировой экономической ситуации на постоянной основе. Другие рекомендации включали отмену налоговых гаваней и банковской тайны, а также ужесточение требований к банковским резервам и контроля рейтинговых агентств. Была включена далеко идущая реформа Бреттон-Вудских учреждений резервной валюты, а также возможность создания региональных валют вместо доллара США в качестве единственной в мире резервной валюты. По отчету этой Комиссии, все эти меры направлены на стимуляцию “нового здорового роста”. Это были довольно сильные меры против нынешнего все еще модного неолиберализма, но на конференции ООН, происходившей в июне 2009 г., признали только несколько осторожных мер, которые вскоре были еще более минимизированы большими Западными державами.

Хотя регуляторы, предложенные Комиссией Стиглица по восстановлению финансовой и денежной системы, были связаны с другими аспектами кризиса (такими, как климат, энергия и продукты питания), и использовали термин ‘стабильный’, чтобы квалифицировать восстановление роста, но в них не было глубокого анализа цели. “Ремонт экономической системы”: для кого? Должна ли она развиваться, как прежде, как модель, разрушающая природу и социально несправедливая? Вполне вероятно, что предложения Комиссии по преобразованию денежной и финансовой системы вызволили бы нас из финансового кризиса и оказались бы более эффективными, чем все прошлые предложения, – но... достаточны ли они для решения наших современных глобальных проблем? Решение все еще находится в пределах капитализма – системы, которая исторически изношена, даже при том, что она обладает всеми видами адаптации. Переход к системе, построенной на иной основе, явно нуждается в регуляторах, но не в таких, которые помогают адаптировать к обстоятельствам существующую систему, а в тех, которые создают принципиально новую ситуацию.

3.2.3 Поиск альтернатив доминирующей системе

Это именно то, почему третий подход кажется необходимым: он подвергает сомнению саму модель развития. Все кризисы, обострившиеся за последнее время, являются результатом все той же базисной логики, которая: 1) воспринимает развитие, игнорируя ‘побочные эффекты’ (то есть, экологический и социальный вред); 2) основана на представлении о том, что ресурсы на планете бесконечны; 3) оказывает предпочтение меновой, а не потребительной стоимости; и 4) приравнивает экономику к уровню

доходности и накопления капитала, создавая огромные неравенства. Эта та модель, которая положила начало захватывающему развитию всемирного богатства, но достигла конца своей исторической миссии, разрушая природу и порождая социальную несправедливость. Она не может воспроизводить себя или, выражаясь современным языком, она невозобновляема. “Экономическая рациональность капитализма” комментирует Вим Диерксенс, “имеет тенденцию не только лишать жизни огромное количество населения мира, но и разрушать естественную жизнь, которая окружает нас” (2011).

Аргентинский экономист Джордж Бейнштейн заявляет, что за последние четыре десятилетия капитализм начал затухать (понижение в производительном секторе), лишь временно маскируя свой упадок искусственным развитием финансового сектора и огромными военными расходами (Дж. Бейнштейн, 2009, 13). По этой причине мы не можем говорить только о регуляторах: необходимо думать об альтернативах. Они не должны быть результатом чисто теоретических размышлений, но должны обязательно вести к реальной политике как с долгосрочными целями, так и с краткосрочными и среднесрочными.

Разговор об альтернативах капиталистической экономической модели, которая благодаря глобализации доминирует во всех областях, в том числе в социальной, политической и культурной, означает переопределение фундаментальной парадигмы, на которой основывается коллективная жизнь человечества на планете, заданная логикой капитализма. Эта парадигма состоит из четырех элементов, которые мы можем назвать фундаментальными, так как они составляют часть насущных потребностей всех слоев населения, от пожилых людей до молодежи. Перечислим их: 1) отношения с природой; 2) производство материальной основы для физической, культурной и духовной жизни; 3) социальная и политическая коллективная организация; и 4) интерпретация действительности и вовлечение действующих лиц в ее построение, что есть культура. Каждое общество включает эти элементы.

Нынешняя парадигма социального мира может быть выражена одним словом: *современность (modernity)*. Она стала результатом глубокого преобразования европейского общества и культуры, которое в течение многих столетий вырабатывало собственную парадигму. Бесспорно, она олицетворяла прогресс (Боливар Эчивариа, 2001). Однако современность не была социальной абстракцией, произошедшей случайно или появившейся ниоткуда. Она коснулась коллективного образа жизни на планете с его материальными и социальными основами и генерированием идей. Она хорошо закрепилась в истории, несмотря на то, что в диалектическом процессе проявляла свои противоречия. Эмансипация, права человека, идеи демократии, прогресс науки и ее технологическое применение – вот некоторые ее продукты. Однако гегемония капиталистического рынка и действие его законов ограничили большинство из этих достижений классовыми привилегиями и колониальными отношениями, которые жестко сохранялись в течение пяти столетий. Ряд социальных усилий позволил некоторым зависимым группам также воспользоваться преимуществами современности, но без изменения парадигмы. Сейчас она, из-за присущих ей противоречий, подвергается опасности четыре основных элемента коллективной жизни человечества на земле. Из-за разрыва, возникшего между людьми и природой, парадигма современности привела к сверхэксплуатации природы: другими словами, к опустошению источника жизни

(Матери-Земли). Она породила капиталистическую рыночную экономику, которая, со своей логикой, вторглась во все аспекты жизни. В политической области, вследствие этой точки зрения, возникло высокоцентрализованное ультра-демократическое государство. В области культуры развивался необузданный индивидуализм как этическая необходимость вместе с идеей неограниченного прогресса человечества, живущего на неистощимой планете и способного к решению своих проблем посредством науки и техники. Эта парадигма ориентировала развивающую модель, включая социалистические общества XX столетия.

Глобальное доминирование этого проекта в первую очередь проявилось в разрушении, поглощении или подчинении всех до-капиталистических способов производства. Это осуществлялось посредством различных колониальных коммерческих спекуляций, путем установления неравного обмена между центрами и перифериями, и посредством того, что недавно было названо 'глобализацией', которая окончательно объединяет понятие роста и вестернизации, то есть распространение по всему миру западных форм и господства капитала.

Негативной реакцией на эту модель стал 'постмодернизм'. Однако это мировосприятие, развившееся во второй половине XX века, включало в себя весьма двусмысленную критику современности, которая была ограничена в основном культурной и политической сферами (М. Маффесоли, 1990). Представление об истории как о чем-то, что построено здесь и сейчас отдельными индивидуальными акторами, отказ признать существование структур и отрицание реальности систем, определяемых исключительно иерархически, а также явное нежелание признавать гуманитарные теории, превратило этот ход мысли во внебрачного ребенка современности, который деполитизирует людей. Постмодернизм преобразовал себя в идеологию, которая довольно удобна для неолиберализма. В то время как капитализм строил новую материальную базу своего существования как 'мировой системы' – так определил ее Иммануэль Валлерстайн – отрицание самого существования этой системы являлось очень выгодным для адвокатов 'Вашингтонского Консенсуса'. Критиковать современность важно, но это надо делать с позиций историко-диалектического подхода (взаимодействующие акторы, обладающие различной степенью власти) и с желанием возродить дух свободы, характерный для европейской истории. Невозможно отождествлять современность с капитализмом, но никто не может говорить о современности без капитализма.

Как мы уже сказали, основы совместной жизни человечества на планете складываются из четырех частей, они четырехмерны: отношения с природой; производство основ жизни (экономика); коллективная организация – социальная и политическая; и интерпретация или символическое выражение реальности (культура). Это и есть новая парадигма с ее четырьмя элементами, которую мы считаем необходимой для достижения Общего Блага человечества, то есть, как мы уже говорили, производства и воспроизводства жизни. Это цель, которую мы должны непрерывно преследовать, но которая не может быть определена раз и навсегда, так как исторические обстоятельства меняют контекст. Однако текущий кризис требует радикального переосмысления истоков ситуации (Иштван Месарош, 2008, 86), что означает полную переориентацию этой парадигмы по сравнению с парадигмой капитализма. Понятие Общего Блага человечества было выражено различными способами, в соответствии с разными традициями мышления и коллективными опытами людей – например, в философиях и религиях Востока, в

представлениях туземных народов Северной и Южной Америки (*Сумак Квасу* или «хорошая жизнь»), а также в марксистской традиции системы всеобщих потребностей и способностей (А. Саламанка Серано, 2011, стр. 46 и Мерсиер-Жеза, 1982).

4 НОВАЯ ПАРАДИГМА

Подводя итог, мы можем сказать, что парадигма человеческого развития, выраженная современностью, заключается в представлении о туманном материальном и научном прогрессе на неистощимой планете при исключительном праве людей извлекать со все возрастающей свободой выгоду из товаров и услуг. Этот образ жизни основан на эффективности конкурентной экономики (особенно характерной для мужчин), которая сейчас исчерпана из-за всех ее социальных и экологических противоречий. Отсюда вытекает потребность в радикальном изменении, чтобы обеспечить непрерывность человечества и вообще жизни на земле в долгосрочной перспективе.

Новая парадигма предлагает в качестве базиса сбалансированную социальную динамику между людьми, полями и социальными группами **в гармонии** с природой, чтобы обеспечить жизнь и ее воспроизводство. Это вопрос '*хорошей жизни – *vivir bien**', достигающей 'Общего Блага человечества', что означает, в первую очередь, уважение к цельности природы как к источнику жизни (Мать-Земля).

Ее создание и применение в фундаментальных компонентах совместной жизни человечества на планете - не только академическая задача. Она должна быть движущей силой в обществе, где мысль сочетается с практическим опытом, особенно в плане социальной работы. Ни одна часть общества и ни одна его функция в отдельности не обеспечивает достижения 'Общего Блага человечества', но только совместно. Поскольку разрушительная капиталистическая глобализация во многом подчинила себе экономику, общества и культуры мира, не стерева однако полностью их специфические характеристики – перед всеми нами, мужчинами и женщинами, стоит сегодня задача их реконструкции соответственно нашим социальным особенностям и историческому опыту. Все должны принять участие в этом общем усилии по созданию необходимых для жизни условий.

Фактически, эта парадигма не является такой уж новой, как кажется. На нее – то есть на целостное видение человеческой судьбы на земле – существуют ссылки в докапиталистических обществах всего мира. В большинстве случаев это выражено в религиозных и философских терминах (даосизм, конфуцианство, индуизм, иудаизм, христианство, ислам), а также в традиционных религиях туземных народов. Это вопрос повторного открытия соответствующих взглядов и конкретных практик в современных терминах для различных обществ сегодня.

4.1 ПЕРЕСМОТР ОТНОШЕНИЙ С ПРИРОДОЙ: ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ К ЕЕ УВАЖЕНИЮ КАК ИСТОЧНИКА ЖИЗНИ

Современная цивилизация с ее строгим контролем над природой и высокой степенью урбанизации заставила людей забыть, что, в конечном счете, они полностью зависят от природы. Изменение климата напоминает нам об этой действительности иногда очень суровым образом. Это означает, что мы должны рассматривать природу не как планету для эксплуатации, не как ресурсы, которые могут быть обращены в товары потребления,

а как источник всей жизни. В связи с этим, нужно уважать ее способность к физическому и биологическому восстановлению. Это, безусловно, влечет за собой радикальное изменение мировоззрения. Любые прагматичные отношения с природой должны быть подвергнуты сомнению. Капитализм рассматривает экологический ущерб как ‘сопутствующий’ и неизбежный, допуская вероятность его максимального сокращения; или, того хуже, ущерб окружающей среде рассматривают как ‘побочный эффект’ в накоплении капитала, игнорируя его при рыночных расчетах.

Некоторые авторы идут намного дальше и подвергают сомнению антропоцентрические убеждения этих перспектив, предлагая новые понятия, такие, как ‘право природы’, которое бразильский богослов Леонардо Бофф защищает в своих работах. На этом основании президент Генеральной Ассамблеи ООН Мигель Д’Эското предложил, в его прощальной речи в 2009 г., Универсальную Декларацию Прав Матери-Земли и Человечества. Та же самая Ассамблея ранее единогласно утвердила голосами 192 страны учреждение Дня Матери-Земли. Было справедливо замечено, что человек является частью природы и что между ними должна быть не дихотомия, а скорее, симбиоз. Различные ораторы, поддерживающие это положение, утверждали, что только поверхностный антропоцентризм мог рассматривать человека в качестве центра мира, не принимая во внимание другие живые существа, включая саму планету. Он, действительно, имеет отрицательные экологические эффекты, которые становятся всё нагляднее.

С другой стороны, того, что мы называем ‘Общим Благом’ Земли, может добиться только человечество в целом. Только оно может позволить Земле восстановиться или же препятствовать этому путем хищнических и разрушительных действий. Вот почему Общее Благо человечества включает в себя выживание природы – то есть биологическое разнообразие. Если мы используем выражение ‘права природы’ (Эдуардо Гудинас, 2009), то это должно быть воспринято фигурально, поскольку лишь человек может нарушать или соблюдать эти права. Ни Земля, ни животные не могут требовать уважения к своим правам.

Именно люди ответственны за разрушение экосистем. В этом смысле, согласно юристу Антонио Саламанке, использующему юридические категории *droit titulaire* или *droit vicaire* (вспомогательный или вторичный закон), человеческое общество должно помогать ‘неспособным’ (животным, младенцам, умственно неполноценным людям), тем, кому для жизни необходимо человеческое участие. Такая позиция является не антропоцентрической, а антропо-ответственной, она подразумевает воспитание людей, знающих свои обязанности. Таким образом, расширяя понятие юридического субъекта, можно говорить о климатической справедливости, без обязательного олицетворения земли и ее элементов. В то же время нельзя отрицать факт существования связи между отношениями людей с природой и отношениями между классами. Все социальные классы ведут себя по-разному применительно к Земле. В логике капитализма практикуются властные отношения.

Есть теория, которая оспаривается, что планета должна быть устойчивой – другими словами способной сохранять свое биологическое разнообразие – так, чтобы она могла восстанавливать сама себя, несмотря на деятельность человека. Мы можем также украшать природу, используя богатство ее растительного мира для создания ландшафтов

или сады для придания большей красоты. Земля щедра и может, даже обладая невозобновляемыми элементами, способствовать производству и воспроизводству жизни. Но это всецело отличается от ее эксплуатации для получения сверхприбылей.

В великих философских традициях Востока глубокая связь между человеком и природой является ключевой характеристикой мышления. Уважение ко всей жизни, такое, которое мы видим в индуизме и буддизме, иллюстрирует это убеждение, равно как и вера в реинкарнацию, выражающую единство жизни и ее продолжения. Убеждение, что человек был создан из глины (земля), которое мы находим в иудейско-христианском предании, впоследствии принятом исламом, выражает ту же самую идею. Библия подает человека в качестве защитника природы (Книга Бытия 1, 26-28). Даже если она подтверждает, что природа должна ему служить, это, безусловно, исключает ее разрушение. Мифы о сотворении мира во многих культурах Африки и Америки содержат подобные убеждения.

Для туземных народов Америки понятие Матери-Земли (*Мама Пача*) является центральным. В качестве источника жизни она рассматривается как самостоятельная личность с антропоморфными особенностями. Природные элементы также наполнены своей собственной индивидуальностью и служат объектами шаманских обрядов. На Климатическом саммите в Кочабамбе в 2010 г. различные тексты (подготовленные документы, а также незапланированные выступления различных групп) выходили за рамки метафорического выражения 'Матери-Земли', приписывая ей особенности живой личности, способной слышать, реагировать и быть любимой – и, по этим причинам, обладающей своими собственными правами. Заключительный документ приглашал к переоценке распространенных учений и унаследованных знаний, призывая нас “признать Мать-Землю живым существом, с которым у нас есть неделимые, взаимозависимые, дополняющие и духовные отношения”. Это мощное напоминание связи между природой и человечеством, выраженной в рамках космологии туземных народов, которые также подчеркивают материнский (женский) характер этих отношений.

Однако нужно признать, что оказываясь лицом к лицу с логикой капитализма, с прогрессом урбанизации, а так же с соблазнительным необдуманном потреблением, великие восточные философии и традиции древних цивилизаций едва ли могут им противостоять. Они быстро преобразуют себя или даже исчезают из культуры, как это было в случае с 'азиатскими Тиграми' в Китае и Вьетнаме, а также среди туземных народов Америки и Африки. Неoliberalизм подчеркивает это явление во всем мире: оно было индивидуальным и коллективным стремлением многих участвовать в ценностях доминирующей культуры. То, что произошло с угнетенными классами Европы и с христианством, которое было первой религией, столкнувшейся с капитализмом, повторяется повсеместно. Идеологическое загрязнение действительно существует.

Однако сейчас снова обращаются к традиционным концепциям как к инструменту исторической памяти, культурной реконструкции и подтверждения идентичности, которые могут быть очень полезными, подвергая сомнению капиталистическую логику. Существует неизменная гордость в способности ссылаться на исторические культуры и использовать их понятия, содействующие процессу социальной реконструкции, хотя всегда есть некоторая опасность попадания в парализующий фундаментализм, более ориентированный на прошлое, чем на настоящее.

Ссылки на *Маму Пачу* (Мать-Земля) и *Sumak Kawsay* (*хорошая жизнь*) народов кечуа и на *Suma Gamaña* (хорошее сосуществование) аймарских народов (Хавьер Альбо, 2010, 45-55) принадлежат этим категориям. Они являются двумя из основных концепций туземных народов, которые, в конкретных исторических условиях, продемонстрировали определенное космовидение и обычаи уважения природы в совместной коллективной жизни. Как таковые, они могут вдохновить современное мышление, общественную организацию и оживить символы. Однако успех будет зависеть от внесения корректировок, которые будут необходимы, как пишет Диана Кирога Суарез, “чтобы это преобразование дало возможность объединить лучшую унаследованную и современную мудрость со знаниями и технологиями, развивающимися в созвучии с процессами природы” (Д. Кирога Суарез, 2009, 107).

Очевидно, что это не означает сомнения в **необходимой гармонии** между природой и человеческим видом, или в устранении капиталистической концепции эксплуатации природы как неизбежного побочного эффекта этого рода развития в форме бесконечного материального роста. Это не отрицает необходимости ревизии философии отношений с природой, игнорирующей другие биологические виды и способность природы восстанавливать свой баланс. Мы не должны недооценивать или игнорировать культуры, которые могут предложить здоровый критический анализ человечества в двух аспектах: в капиталистической логике эксплуатации и в необузданном индивидуализме потребительской модели и всех других видов поведения, с ней связанных. Должно быть признано, что существуют различные культуры. Если мы попытаемся описать необходимое изменение только в терминах символического мышления, представляя символ как реальность, то это вызовет столкновение с культурами, обладающими аналитическим подходом, которые исходят из физической или социальной причинности.

В настоящее время эти две культуры сосуществуют. Первая включает в себя богатство выражения, которое отражает силу идеи и важность идеала, особенно касаясь отношений с природой. Она несет с собой истинно практические основы, которые могут быть легко переведены в знание, поведение и политику. Но ее космовидение с трудом ассимилируется с городской культурой в любой части мира. Вторая отчетливо сводится к чисто практической рациональности или даже чистой ‘суперструктуре’ (‘вишня на пироге’, как выражается французский антрополог Морис Годелье), которая укрепляет капиталистическую логику и способствует ее дальнейшему распространению, но в то же время допускает большой прогресс в знании, которое полезно для решения практических и политических проблем. Было бы неразумно в борьбе против глобализованного капитализма, ведущего человечество и планету к бедствию, излагать свои доводы только на одном культурном языке. Напротив, это тот случай, когда следует применить принцип интеркультурализма во всех его измерениях.

Мы уже упоминали вклад Карла Маркса. Он полагал, что капитализм вызвал искусственное и механическое разделение между природой и человеком. Нарушение процесса метаболизма как материального обмена между землей и удовлетворением потребностей людей, который характеризуется процессом аккумуляции капитала, привел к иррациональным действиям, убыткам и разрушению (Капитал, Том 1, 637-638, цитируется Жаном Дельгадо, 2011). Поэтому, согласно Марксу, необходимо уменьшить материальные энергетические расходы социально справедливым образом с целью

повышения качества жизни. Согласно ему, только социализм может восстановить метаболический баланс и положить конец разрушению природы.

Призыв к новой концепции наших отношений с природой несет с собой много практических результатов. Мы приведем некоторые примеры, классифицируя их в: необходимые запреты и ограничения; положительные инициативы; и затем обсудим их значение для международной политики.

В первую очередь, мы должны объявить вне закона частную собственность на то, что называют 'природными ресурсами': то есть полезные ископаемые, ископаемое топливо и леса. Они являются общим наследием человечества и не могут быть присвоены, как это сейчас происходит при капиталистической рыночной экономике, в личных интересах отдельными индивидуумами или корпорациями, которые игнорируют побочные эффекты и стремятся максимизировать прибыль. Первый шаг в этой трансформации – восстановление суверенитета государств над их ресурсами. Конечно, это не всегда гарантирует желаемый результат здоровых отношений с природой: государственные предприятия часто работают следуя той же капиталистической логике, таким образом, государственный суверенитет не обязательно подразумевает философию уважения к природе, а не ее эксплуатацию. Интернационализация этого сектора была бы следующим шагом, но только при условии, что соответствующие учреждения (такие, как ООН и ее учреждения) были бы действительно демократичными: во многих случаях они все еще находятся под влиянием доминирующих политических и экономических сил. Введение в экономические расчеты экологических затрат любой деятельности человека также является необходимостью, позволяющей сократить экономический ущерб и противостоять утилитарной подоплеке, чтобы исключить 'побочные эффекты' как одну из причин деструктивного характера капитализма.

Другой аспект насущных запретов и ограничений – потребность запретить коммерциализацию наиболее необходимых для воспроизводства жизни продуктов, таких, как вода и посевной материал. Они являются общими благами, которыми не должна управлять товарная логика, но которые должны обрабатываться различными способами под государственным или коллективным контролем. В более конкретных терминах этот принцип исключает выращивание монокультур, которые создают 'пустыни завтрашнего дня', особенно те, которые производят корм для домашнего скота и биотоплива. Налог на километры экспортируемых промышленных или сельскохозяйственных товаров, позволил бы сократить как использование биотоплива, так и загрязнение морей. Могут быть предложены и другие подобные меры.

Позитивный аспект вопроса – резервы биологического разнообразия должны быть расширены на большие территории. Поощрение здорового сельского хозяйства было бы частью этой инициативы вместе с улучшением крестьянского хозяйства, которое фактически, в конечном счете, более эффективно, чем капиталистическое сельское хозяйство (О. де Шютте, 2011). Законодательство, требующее увеличения 'продолжительности жизни' всех промышленных изделий, позволило бы спасти основные материалы и энергию и сократить выработку парниковых газов (Вим Дирксенс, 2011).

Наконец, в области международной политики, противостояние основным принципам кредитно-финансовых учреждений, которые противоречат принципу уважения к

природе, должно вестись по всем фронтам. Существуют Всемирный банк, Международный валютный фонд и региональные банки, а также частные банки, обладающие огромной мощностью в наше время, когда мировая экономика финансируется. Политика ВТО, способствующая либерализации мировой экономики, также имеет экологические последствия, так как она осуществляется, по большей части, без учета побочных эффектов. Государства-члены этой международной организации несут огромную ответственность в этой области; союзы между экологически сознательными странами могли бы повлиять на принятие решений в этой организации.

Поощрение международных конвенций является другим очень важным аспектом. Например, существуют конвенции о климате (Канкун), о биологическом разнообразии (Бонн и Нагоя), по защите воды (реки и моря) и рыбы, об отходах (особенно ядерных). Степень осознания масштаба новой парадигмы будет основой международной эффективности прогрессивных государств и должна быть частью их внешней политики.

Переопределение 'Общего Блага человечества' в терминах наших отношений с природой является существенной задачей предотвращения ущерба окружающей среде с его отрицательным воздействием на регенерирующую способность планеты и на климатическую стабильность. Это является новым фактором в коллективном сознании, но он далек от всеобщего признания всеми группами людей. Социалистические общества также не включают его в свое планирование, как это иллюстрирует блистательное экономическое развитие Китая, которое достигается без учета, по крайней мере, в настоящее время, побочных эффектов. Социализм XXI века мог бы инкорпорировать этот фактор в качестве основного принципа своей политики.

4.2 ПЕРЕСМОТР ПРОИЗВОДСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ: ПРИОРИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ, А НЕ МЕНОВОЙ СТОИМОСТИ

Преобразование экономической парадигмы заключается в установлении приоритета потребительной стоимости над меновой, которая управляется капиталистической системой. Мы говорим о потребительной стоимости тогда, когда товар или услуга полезны для жизни кого-то, вместо того, чтобы просто быть объектом сделки. Рыночная экономика отдает приоритет меновой стоимости: для капитализма она является единственной 'ценностью'. Продукт или услуга, которые не могут быть преобразованы в товары, не имеют ценности, так как они не способствуют накоплению капитала как двигателя экономики (М. Годелье, 1982). Согласно этой точке зрения, потребительная стоимость вторична и, как говорит Иштван Месарош, "она может получить право на существование в случае адаптации к требованиям меновой стоимости" (2008, 49). Любые товары, которые не являются полезными (вооружения и расходы на них, или проекты белых слонов международного содействия развитию), могут производиться, пока за них платят, либо при создании искусственных потребностей посредством рекламы (Вим Дирксенс, 2011), либо если финансовые услуги раздуты с помощью спекулятивных пузырей. Напротив, упор на потребительную стоимость заставляет рынок служить потребностям человека.

Понятие о потребности относительно. Оно меняется согласно историческим обстоятельствам и развитию производительных сил. Основой является то, что все люди имеют право на удовлетворение своих основных потребностей. Это особенно

подчеркивается Всеобщей Декларацией Прав Человека. Однако их можно добиться не при теоретических, а при ясно очерченных экономических, социальных и политических обстоятельствах. Реальность не должна быть несправедливым неравенством, хотя одни обладают большими потребностями, чем другие, согласно их классу, полу и национальности. Удовлетворение потребностей должно быть определено человеческим обществом на разных уровнях при помощи демократического процесса и компетентных органов (национальные и международные парламенты, представительные собрания). Это то, что можно было бы назвать учреждением 'моральной экономики', которая подчиняется этическим требованиям, противоречащим господству меновой стоимости как источнику накопления капитала, которое является конечной целью экономики.

Этого невозможно достигнуть, не бросив вызов частной собственности на основные средств производства, которая обеспечивает власть принятия решений держателям основного капитала, подчиняя рабочий класс капиталу, как напрямую – при помощи заработной платы, так и косвенно – при помощи других механизмов, таких, как принципы валютной политики, государственные долги и дефицит бюджетных средств, спекуляция на цене продуктов питания и энергии, приватизация коммунального обслуживания и т.д.⁵ Это исключительный контроль капитала над производственным процессом, который также стоит за деградацией условий труда (Хорхе Бейнштейн, 2009, 21) и за обесцениванием женского труда, который также важен для воспроизводства жизни во всех ее измерениях. Однако полный госконтроль в качестве противовеса полному рынку не является удовлетворительным решением, как это доказывает прошлый социалистический опыт. Существует множество различных форм коллективного контроля – от кооперативов до гражданских ассоциаций.

Таким образом, мы нуждаемся в абсолютно другом определении экономики. Она больше не будет производством совокупной стоимости в интересах владельцев средств производства или финансового капитала, а, скорее, коллективной деятельностью, нацеленной на обеспечение главных потребностей физической, культурной и духовной жизни всех людей на планете. Национальная и мировая экономика, основанная на эксплуатации труда с целью максимизации прибыли, недопустима, равно как и производство товаров и услуг, предназначенных для 20 процентов мирового населения, обладающих высокой покупательной способностью, исключая оставшиеся 80 процентов, так как они не производят никакой добавочной стоимости и имеют недостаточный доход. Переопределение экономики, таким образом, означает коренное изменение. Привилегия потребительной стоимости включает развитие производственных сил и признает первым фундаментальным элементом уважение к природе, вместе с генерализованной демократией и интеркультурализмом. Она не исключает обмена, также необходимого для новой потребительной стоимости, но при условии, что он не создает дисбаланс в локальном доступе к потребительной стоимости и учитывает побочные эффекты.

'Рост' и 'развитие' – это не одно и то же, что, кажется, забывают неоклассические и неокейнсианские экономисты. Как сказал Жан-Филипп Пиманс, профессор

⁵ Установлено, что 70 процентов работы в мире является неофициальной, что мешает организации рабочих. Однако сейчас существуют различные программы, такие, как Конфедерация Самозанятых Работников (СТСР-FNT), которая связана с Национальной Федерацией Рабочих Никарагуа (FNT) и Уличным Интернационалом (Орландо Нуньес, 2011).

католического университета города Лувэн: “логика накопления как единственная логика развития” прочно укоренена. Но новый подход развивается, принимая различные формы. Одной из них является принятие концепции туземных народов Латинской Америки, ‘*el buen vivir*’ или ‘жить хорошо’ (*Sumak Kawsay*). Это гораздо более широкое понятие, которое не только выражает полную противоположность росту как самоцели, но также гармонирует с природой (Диана Кироба, 2009, 105). Еще в 1960-ых Римский клуб предложил нулевой рост в качестве решения того, что, даже тогда, ощущалось как неустойчивый образ жизни.

Та же идея разрабатывалась, хотя на сей раз более радикально, Сержем Латучем во Франции, который в 1990-ых ввел понятие ‘де-роста’, вдохновляя ряд движений, главным образом, среди среднего класса стран Европы, ставящих целью сократить потребление и уважать природную среду. Важно то, что оно осуждает миф, утверждающий, что рост решит все проблемы. Это фундаментальное понятие ориентировано на Европу и ограничено потребительскими классами. Однако немного не этично проповедовать ‘де-рост’ африканским народам или обедневшим классам индустриальных обществ. Понятие ‘хорошей жизни’ или ‘*buen vivir*’ обладает более широким и более положительным смыслом. В Бутане, под влиянием буддизма, понятие счастья было официально принято в качестве политической и социальной задачи. Это, возможно, небольшие острова в океане мирового рынка, но они предвещают развитие критического видения современной модели с четкой целостной перспективой.

Превосходство потребительной стоимости над меновой означает также повторное открытие территориального аспекта. Глобализация заставила людей забыть достоинства местного соседства в пользу международных обменов, игнорируя побочные эффекты и отдавая предпочтение финансовому капиталу – наиболее глобальному элементу экономики ввиду его виртуального характера. Территориальное пространство как место экономической деятельности, а также политической ответственности и культурного обмена может найти иное объяснение. Надо не сводить его до микромира, а развивать мышление многомерности, в которой у каждого измерения, от местной единицы до глобальной сферы, есть своя функция, не уничтожающая другие. Из него следуют понятия продовольственного и энергетического суверенитета, благодаря которым торговля подчинена более высокому принципу удовлетворения территориальных требований и измерений (Жан-Филипп Пиманс, 2010). В капиталистической системе закон стоимости отдает приоритет коммерциализации, и, следовательно, отдает предпочтение экспорту зерновых культур, а не производству продуктов питания для местного потребления. Понятие ‘продовольственной безопасности’ не является адекватным, потому что оно не может быть гарантировано торговлей, основанной на разрушении местных экономик, на чрезмерной специализации отдельных областей мира и на глобализированных перевозках, потребляющих большое количество энергии и загрязняющих окружающую среду.

Размышляя в том же направлении, движение к регионализации экономики в общемировом масштабе является положительным шагом к отделению от капиталистического центра, который превращает остальной мир в периферии (даже в новых экономиках). Это, безусловно, позитивный шаг вперед в отношении как торговли, так и денежной системы, поскольку он позволяет перестроить глобальную модель.

Это ведет нас к практическим мерам. Их великое множество, и здесь мы можем дать только несколько примеров. С негативной стороны, господство финансового капитала не может быть принято, и по этой причине налоговые гавани (страны с низкими ставками) всех видов должны быть устранены, так же как и банковская тайна – два мощных инструмента, которые господствующий класс использует в классовой борьбе. Кроме этого необходимо установить налог на международные финансовые потоки ('налог Тобина') для того, чтобы уменьшить власть финансового капитала. 'Одиозные долги' должны быть денонсированы после должных аудитов, как это было сделано в Эквадоре. Должны быть запрещены спекуляции на продуктах питания и энергии. Как уже было сказано, налог на километры экспортируемых индустриальных или сельскохозяйственных товаров, позволил бы сократить экологические издержки транспорта и злоупотребление 'сравнительным преимуществом'. Увеличение 'продолжительности жизни' промышленных изделий позволило бы экономить сырье и энергию и могло бы уменьшить искусственную прибыль капитала, получаемую просто от его кругооборота (Вим Дирксенс, 2011).

С позитивной точки зрения, тоже существует множество примеров. Социальная экономика основана на логике, которая в корне отличается от логики капитализма. Верно, что в настоящее время это малопродуктивная деятельность по сравнению с огромной концентрацией олигополистического капитала, но существуют различные способы ее поддержки. То же самое с кооперативами и общедоступным кредитованием. Они должны быть защищены от того, чтобы быть разрушенными или поглощенными доминирующей системой. Что касается региональных экономических проектов, то они могут быть средствами преобразования экономической логики при условии, что они не станут простой адаптацией системы к новым производственным методам, содействуя интеграции национальных экономик в капиталистическую структуру на более высоком уровне. Восстановление общих благ, приватизированных неолиберализмом, – фундаментальный шаг в коммунальном обслуживании, как, например, вода, энергия, транспорт, коммуникации, здравоохранение, образование и культура. Это не обязательно означает контроль государства, а, скорее, учреждение множества различных форм общественного и гражданского контроля над их производством и распределением.

Пересмотр понятия 'Общее Благо человечества' в терминах нового определения экономики, таким образом, является необходимой задачей, которая должна быть решена, так как мы столкнулись с разрушением нашего общего наследия в результате игнорирования коллективного измерения производства жизненно необходимых товаров и поощрения крайнего индивидуализма.

4.3 ПЕРЕСМОТР КОЛЛЕКТИВНОЙ ЖИЗНИ: ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Нашей третьей центральной темой в пересмотре парадигмы коллективной жизни и Общего Блага человечества является генерализация демократии, не только в области политики, но также и в экономической системе, в отношениях между мужчинами и женщинами и во всех учреждениях. Другими словами, простые формы демократии, часто используемые для того, чтобы установить фальшивое равенство и увековечить непризнанное социальное неравенство, должны быть оставлены в прошлом. Это включает в себя пересмотр понятия государства и восстановление прав человека в

полном масштабе во всех измерениях, от индивидуального до коллективного. Это вопрос рассмотрения каждого человека в целом, без различия расовой принадлежности, пола или класса как партнера в строительстве общества, таким образом подтверждая его достоинство и участие (Франц Хинкеламерт, 2005).

Понятие государства – бесспорно, центральное в этой области. Модель якобинского централизованного государства Французской революции, стиравшего все различия с целью создания принципиально равных граждан, не является достаточной для построения действительной демократии. Такое государство было, без сомнения, шагом вперед, по сравнению с политическими структурами европейского *дореволюционного режима*. Но теперь необходимо не только принять во внимание существование противостоящих классов и понять, что любой класс или их коалиция может овладеть государством, чтобы обеспечить доминирование собственных интересов; но также признать существование различных национальностей, живущих на одной территории и имеющих право на утверждение своих культур, своих территориальных ориентиров и социальных учреждений. Это не вопрос коммунитаризма, ослабляющего государство, как это уже произошло в ряде европейских стран в неолиберальную эпоху, или признания определенных неоанархистских массовых протестов. И это не ностальгия по романтичному прошлому, как в некоторых политико-религиозных движениях, и не попадание в тиски мощных экономических интересов (транснациональные корпорации или международные финансовые учреждения), предпочитающих вести переговоры с небольшими локальными органами. Цель заключается в том, чтобы достичь равновесия между этими различными измерениями коллективной жизни – международными, региональными и локальными, признавая их существование и выстраивая механизмы для их взаимодействия.

Роль государства не может быть сформулирована, не принимая во внимание положение наиболее маргинальных социальных групп: безземельные крестьяне, низшие касты и далитсы (прежние неприкасаемые), игнорируемые тысячи лет, а также туземные народы Америки и выходцы из Африки, исключавшиеся из общества больше 500 лет, и, в рамках этих групп, женщины – маргиналы вдвойне. Юридических процессов, даже конституционных, недостаточно, чтобы изменить ситуацию, настолько, насколько это необходимо. Расизм и предрассудки быстро не исчезают ни в одном обществе. В этой области культурный фактор является решающим и может быть предметом определенных инициатив. Социальная политика, защищающая людей от агрессии ‘глобального рынка’ и обеспечивающая основные потребности, составляет важный шаг в процессе перехода, пока она не становится формой благотворительности, отделенной от структурной реформы.

Также важно обратить внимание на лексику скрученных оригинальных смыслов. Это особенно касается права. И сейчас существуют те, которые говорят о ‘зеленом капитализме’. Но даже в странах, жаждущих изменений, традиционные понятия, такие как *Sumak Kawsay (buen vivir)*, должны быть проанализированы в функции их реального смысла, который мог бы служить элементом перехода к другому способу коллективной жизни, или просто быть адаптацией существующей системы. Это общий политический контекст, который позволит понять различия и оценить их.

Генерализация демократии также относится к диалогу между политическими единицами и общественными движениями. Организация консультаций и обсуждений должна быть частью этого подхода при уважении взаимной автономии. Проект Совета Общественных движений в общей структуре ALBA (Боливарский Альянс Народов Америки) является оригинальной попыткой в этом направлении. Понятие гражданского общества, часто используемое в этом вопросе, остается, однако, неоднозначным, так как оно тоже является местом классовой борьбы: в реальности мы имеем низшее и высшее гражданское общество. Неправомерное использование терминов создает путаницу и социальные решения, игнорирующие классовые различия⁶. Формы представительской демократии, которые мы можем наблюдать в различных латиноамериканских странах, также следуют логике генерализованной демократии. Реальная независимость различных исполнительных, законодательных и юридических сил является гарантией нормального функционирования демократии. Кроме этого, демократическое государство должно быть мирским: то есть лишенным вмешательства религиозных институтов в работу органов власти, даже если эти институты представляют религии большинства. Это фактическая основа религиозной свободы. Что, однако, не означает отказа мирского государства от признания общественной роли религиозного фактора (социально-этическое измерение теологии освобождения, например) или, что еще хуже, в случае со странами 'реального социализма', где атеизм навязывается как своего рода государственная религия.

Другие институты должны ориентироваться на те же самые принципы. Нет ничего менее демократичного, чем капиталистическая экономическая система с концентрацией принятия решений всего в нескольких руках. То же самое происходит в социальной коммуникационной среде, в СМИ, и во всех общественных, профсоюзных, культурных, спортивных и религиозных учреждениях.

Понятие ненасилия, очевидно, связано с генерализованной демократией. Конфликты в человеческих обществах, в семье или на международном уровне должны быть решены соответствующими ненасильственными способами, формальными или неформальными. Понятие немецкого социолога Макса Вебера 'законное насилие' как государственной монополии опасно, так как оно приводит к удобному оправданию, например, войн в Ираке, Афганистане и Ливии. Однако, пока ненасилие лишь желательно, то реальность заключается в том, что мы живем в насильственном мире.

Насилие почти всегда порождалось стремлением к экономической и политической гегемонии. В современной истории воспроизводство капиталистической системы было доминирующим фактором насилия как в целях накопления внутреннего капитала (военно-промышленный комплекс США, например) или в целях господства одной нации над другой, так и в целях контроля над природными ресурсами (нефть и стратегические металлы). Культурные и религиозные аргументы часто были, сознательно или подсознательно, идеологическим оправданием, способным направить народные массы на поддержку экономических и политических конфликтов. Но такие аргументы также служили нематериальным орудием угнетаемых групп, борющихся за справедливость.

Войны, особенно диктатур, представляют собой провал демократии и разрыв в стремлении к 'Общему Благу человечества'. При современных достижениях в

⁶ Несколько лет назад на стене в широко известном районе Богота появился лозунг: "Мы тоже имеем человеческие права".

технологии убийства не существует больше просто войн, кроме войн народного сопротивления, когда все демократические решения исключены. Но только целостный социополитический и исторический анализ всех элементов сопротивления может сказать об его этической и политической оправданности.

Организация борьбы против расизма или половой дискриминации входит в эту категорию. То же самое касается демократизации средств массовой информации, когда их собственность недоступна для финансового капитала. Правила, обеспечивающие демократичное функционирование (равенство между мужчинами и женщинами, переменные обязанности и т.д.), могут быть условиями общественного признания и финансирования негосударственных учреждений, таких как политические партии, общественные организации, неправительственные организации, культурные и религиозные учреждения.

Что касается международной политики, существует множество возможностей применения этого принципа. Наиболее наглядным примером является ООН, различные органы которой, начиная с Совета Безопасности, трудно назвать демократичными. То же самое Бреттон-Вудские институты, особенно Всемирный банк и Международный валютный фонд. Поддерживающие усилия в направлении демократии должны быть приоритетными для правительств периферии. Встречи Большой восьмерки или Большой двадцатки, хотя и неофициальные, имеют большое значение, но должны быть оспорены. Суды по правам человека, целесообразные по своей природе, должны руководствоваться теми же самыми нормами демократии, кроме того, должна быть расширена сфера их деятельности на экономические преступления, 'одиозные долги' и ущерб экологии. Всем новым латиноамериканским региональным институтам, таким, как Banco del Sur, местная валюта (сукре) и ALBA, должно уделяться особое внимание, так же как и региональным учреждениям других континентов.

Разрушение демократии капитализмом, особенно на его неолиберальной стадии, было настолько обширным, что общества, на всех уровнях, теперь организованы так, чтобы служить выгоде меньшинства, провоцируя беспрецедентное в истории усиление неравенства. Поэтому восстановление демократического функционирования в качестве универсальной парадигмы представляет собой один из основных компонентов понятия 'Общего Блага человечества'.

4.4. Институализация мультикультурализма: построение универсального Общего Блага

Цель мультикультурного измерения – дать всем формам науки, культуры, философии и религии равный шанс для содействия Общему Блугу человечества. Оно не может быть исключительной функцией только западной культуры, которая полностью отождествляется с понятием 'рост', устраняя или игнорируя все другие концепции. Признание этого включает в себя не только понимание действительности или ее ожиданий, но также и необходимую этику создания Общего Блага, эмоциональное измерение для самомотивации действующих лиц, а также эстетические и практические выражения. Мультикультурализм влечет за собой еще и принятие организационных норм относительно трех других сфер: отношения с природой, производство основных жизненных благ и организация демократии в широком масштабе. Он очень важен и для передачи идей и ценностей в рамках различных народов. Говорить на общем языке и

выражать себя в культурно осознанных терминах – это существенное требование демократии.

Однако мультикультурализма недостаточно. Так же необходимо содействовать открытому межкультуральному диалогу между культурами и возможностям обмена. Культурой являются не только объекты в музее, а живые элементы общества также. Внутренние и внешние миграции, связанные с развитием коммуникационных средств, создали множество культурных изменений. Очевидно, не все они являются желаемыми, но они могут быть полезны. Для своего существования культуры должны обладать материальной базой и средствами, такими, как территориальные опорные точки (в различных формах), образовательными и коммуникационными средствами, а также разными возможностями выражения культуры: праздники, паломничества, ритуалы, религиозные деятели, здания, и т.д.

Это ведет нас к практическим аспектам организации мультикультурального государства. В таких странах, как Боливия и Эквадор, это понятие было специально введено в конституции этих многонациональных государств, хотя и не без трудностей при воплощении их в жизнь. Центральной идеей является обязанность государства гарантировать основы культурной деятельности различных народов и в особенности защищать их от нападков экономического модернизма и доминирующей культуры. В данной связи двуязычное образование является важным инструментом. Однако концепция интеркультурализма так же должна влиять на общее образование, как, например, на историю и философию, находящиеся в настоящее время под давлением рыночной логики. Публикация недорогих книг, организация книжных ярмарок, ремесленных центров, интерактивных музеев, и т.д. – все это полезные инструменты. Средства массовой информации имеют большое значение, поскольку они транслируют не только информацию, но и ценности, при условии, что они не идут вразрез с плюрализмом или демократией. Этой проблемой нужно заниматься в целом: способствовать местным культурам, противодействовать монополиям и рушить господство горстки международных органов. Этические организации, такие, как ассоциации по защите прав человека, наблюдательные группы различных видов, религиозные институты, должны также иметь возможность самовыражения.

Культура включает духовное измерение, характерное для людей и поднимающее их над проблемами повседневной жизни. Оно является центральной темой, когда цивилизация находится в кризисе. Во всем мире идет поиск того смысла, ради которого требуется пересмотр самой цели жизни. Духовность является силой, превосходящей материальный мир и дающей ему смысл. Существует множество источников духовности в рамках социального контекста, но они не могут существовать без физической или биологической основы. Человек неделим: духовность предполагает материю, которая, с другой стороны, не имеет смысла без духа. Культурологическое рассмотрение духовности, игнорирующее материальные аспекты человека – которыми для человека являются его тело, а для общества – экономическая и политическая реальность – это концептуальное заблуждение, ведущее к редукционизму (культура как единственный фактор изменения) или отчуждению из-за социального невежества. Духовность, со ссылкой или без на сверхъестественное, наделяет смыслом жизнь людей на планете. Способы ее выражения обусловлены общественными отношениями в каждом обществе, но она также может

направлять эти отношения. Изменение парадигмы не может быть выполнено без духовности, обладающей множеством измерений и выражений.

Мировоззрение, понимание и анализ реальности, этика социального и политического строительства и эстетическое выражение и мотивация социальных акторов – все это существенные элементы в создании альтернатив модели капиталистического развития и цивилизации, отражающей его. Они составляют часть всех измерений новой парадигмы: наших отношений с природой; производства жизненно необходимых товаров; переориентации экономики, и, наконец, путь коллективной и политической организации обществ. Во всем их разнообразии эти культурные элементы способствуют изменению, необходимому для выживания человечества и планеты.

5 ОБЩЕЕ БЛАГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Отсюда следует, что ‘Общее Благо человечества’ будет результатом успешного достижения всех этих четырех целей, каждая из которых является фундаментальной для коллективной жизни людей на планете. Цели, определенные капитализмом, гарантированные политическими силами и передаваемые доминирующей культурой, неустойчивы и по этой причине не способны обеспечить ‘Общее Благо человечества’. Напротив, они разрушают продолжение жизни (Франсуа Хотарт, 2009). Только изменение этой парадигмы сделает возможным **гармоничный симбиоз** людей и природы, доступ всех к товарам и услугам и участие каждого человека и каждого коллектива или группы в социальных и политических процессах организации, когда все смогут получить собственное культурное и этическое выражение, или, другими словами, воплотить в жизнь Общее Благо человечества. В целом, это долгосрочный процесс, диалектический, а не линейный, являющийся результатом огромного множества социальных усилий. Это понятие, используемое в данной работе, выходит далеко за рамки классической греческой концепции Общего Блага, подхваченного Ренессансом (Дж. Санчес Парга, 2005, 378-386), а также за рамки католической социальной доктрины, основанной на философии Фомы Аквинского.

Именно по этой причине требуется полный теоретический пересмотр всех элементов, которые привели мир к системному кризису и отмиранию исторически сложившейся модели. С другой стороны, необходимо определить цели новой социальной конструкции, которая уважает природу и способна обеспечить совместную человеческую жизнь. Как сказал Энрике Дюссель (2006), должно быть обеспечено производство, воспроизводство и развитие жизни каждого этического объекта, т.е. каждого человека. Это и есть то, что означает Общее Благо человечества. Конечной целью любой парадигмы развития человека является жизнь в ее конкретной реальности, включающей отношения с природой, которые, фактически, отвергаются логикой капитализма.

Некоторые могут возразить, что это причудливая утопия. Но люди нуждаются в утопиях, в то время как капитализм разрушил утопическое мышление, объявив о конце истории (‘ноль альтернатив’). Следовательно, поиск Общего Блага человечества (как и гармоничной цивилизации, определяемой в двух последних книгах ГСГ под общей редакцией Льва Семашко: 2009, 2012) – это, действительно, утопия как цель, предмет которой сегодня не существует, но который может существовать завтра. В то же время утопия обладает динамической характеристикой: ведь завтра наступит всегда. Все политические и религиозные режимы, которые требуют реализовать утопию,

заканчиваются катастрофой. Утопия – это только призыв к прогрессу⁷. Именно по этой причине она не просто ‘безопасная утопия’ (Эвелин Пиллер, 2011, 27).

Потребность в ней чувствуют сотни тысяч общественных движений, гражданских организаций, политических групп, каждая по-своему борющиеся за более качественные отношения с природой и за ее защиту, за здоровое крестьянское сельское хозяйство, за социальную экономику, за отмену незаконных долгов, за совместное использование средств производства и за превосходство труда над капиталом, за защиту прав человека, за представительную демократию и за признание ценности разных культур. Мировые социальные форумы позволили визуализировать эту реальность, постепенно создавая новое глобальное социальное сознание.

Однако этот динамичный процесс требует **гармоничного целостного мировоззрения** как основы совместных действий с целью создания силы, достаточно мощной для полного изменения господствующей современной системы во всех ее измерениях: экономическом, социальном, культурном и политическом. Это мировоззрение должно выразить ‘Общее благо человечества’: **гармоничную теоретическую платформу**, позволяющую каждому движению и каждой социальной и политической инициативе найти свое место в целостной системе. Ее невозможно создать работой нескольких интеллектуалов, думающих от имени других, но только коллективной работой, используя идеи прошлого, особенно социалистической традиции, в наибольшей мере оспаривающей капитализм, а также интегрируя новые элементы, как, например, в **Глобальном Союзе Гармонии**, коллективно создающем новое, гармоничное мировоззрение, сознание и мышление в своих проектах глобальной гармонии (Лев Семашко, 2009, 2012). Его распространение не может быть исключительной ответственностью одной общественной организации или одной авангардной партии, монополизирующей истину, но только многих антикапиталистических сил, борющихся за Общее Благо человечества. (Так стремится работать ГСГ, объединяя вокруг миссии сознательного строительства гармоничной цивилизации десятки международных организаций: Лев Семашко, 2006, 2007, 2009, 2012). Конечно, многие теоретические и стратегические подходы должны быть еще изучены, обсуждены и опробованы, включая **тетрасоциологическую теорию глобальной гармонии и гармоничной цивилизации ГСГ**.

Переход

В данной работе мы не можем вдаваться в детали, но сейчас целесообразно ввести понятие ‘перехода’. Карл Маркс разработал его в отношении перехода от феодального способа производства к капитализму в Европе. Он подразумевает “особый этап общества, испытывающего растущие трудности в репродуцировании экономической и социальной системы, на которой оно было основано, и стремящееся реорганизовать себя на основе другой системы, которая становится новой формой существования” (Морис Годелье, 1982, 1, 165). Очевидно это длинные, но не линейные процессы, более или менее насильственные сопротивляющихся социальных групп. Многие аналитики полагают, что капитализм исчерпал свою историческую миссию, потому что, как уже заметил Карл Маркс, он стал системой, разрушающей свои собственные основы существования:

⁷ По поводу утопии Эдуардо Галеано писал: “Я иду вперед два шага и горизонт уходит на два шага. Я иду вперед десять шагов и горизонт уходит на десять шагов. Я всегда могу идти вперед, но я никогда не достигну его. Какая польза от утопии? Именно в этом: она заключается в развитии” (цит. по Морис Лемуан, 2010).

природу и труд. Вот почему Самир Амин говорит 'о старческом капитализме', а Иммануил Валлерстайн в разгар финансового кризиса опубликовал статью, в которой утверждал, что мы являемся свидетелями 'конца капитализма', и почему Иштван Месарош утверждает неспособность этого социального строя гарантировать сохранение 'социального метаболизма человечества' (И. Месарош, 2008, 84).

Сейчас можно согласиться с идеей, что мы живем в переходный период от капиталистического способа производства к другому, и что процесс может быть форсирован климатическим кризисом. Но мы не должны забывать, что такое изменение будет результатом социального процесса, и его нельзя добиться без усилий и преобразования властных отношений. Другими словами, капитализм не рухнет сам по себе, и соединение социальных и политических усилий является предпосылкой этого. История учит нас, что капитализм способен трансформировать свои противоречия, чтобы развивать процесс накопления. Развитие теории перехода в рамках контекста текущего системного кризиса обеспечит нам инструменты для оценки нынешних социальных и политических событий. Это особенно касается Латинской Америки, где режимы начали изменения, возвещая социализм двадцать первого столетия. Его также можно назвать гармоничной цивилизацией нашего века (Лев Семашко, 2009, 2012).

Концепция перехода может быть применена к отдельным процессам в рамках общего развития. Это вопрос идентификации действий, которые, не исключая радикальных целей, могут привести к желаемому результату, (то есть к другому способу развития человека), в конкретных обстоятельствах материального развития и во властных отношениях в социальной и политических сферах. Типичным примером является современная экономика, которая, несмотря на вызываемые ею экологические и социальные разрушения и власть интересов капитала, не может быть внезапно остановлена ни в какой стране. Потому что, помимо всего прочего, она обеспечивает финансовую поддержку новой политики, как это происходит в Венесуэле и Боливии. Этап перехода заключался бы в: 1) внедрении долгосрочной и среднесрочной экономической политики, основанной на потребностях внутреннего рынка; 2) провозглашении более строгих экологических и социальных законов, чтобы противодействовать ущербу экономике; 3) оплате пользовательских затрат и 4) продвижении международного законодательства, исключая 'сравнительное преимущество' менее строгого законодательства. Другим странам, в меньшей степени вовлеченным в эти процессы, таким, как Эквадор, может быть предложен мораторий на несколько месяцев или лет, чтобы договориться о переходном процессе с различными общественными движениями.

Однако использование этого концептуального инструмента не обеспечивает социал-демократической трансформации – другими словами, он не освобождает развитие капиталистических производительных сил от их принципов, инструментов и формул. Переход часто связан с укреплением власти консервативных классов, как это произошло в Бразилии – несмотря на прогресс в других областях; или, как в социалистических странах, с новыми социальными различиями, которые неизбежно затянут процесс перехода, как в Китае и во Вьетнаме. Это ставит более фундаментальную задачу: как развивать производительные силы с социалистической перспективой, то есть с точки зрения Общего Блага человечества? И какие силы должны быть развиты в первую очередь? Это проблема, которую социалистические страны и прогрессивные режимы,

пришедшие к власти после Второй мировой войны, не способны были решить, что стало источником как их неудач, так и современной неолиберальной ориентации большинства из них. Как говорил Морис Годелье на своих лекциях в католическом университете Лувэна: “Драма социализма заключается в том, что он должен был научиться ходить ногами капитализма”. Необходимо развитие экологичного крестьянского сельского хозяйства, которое было предложено на азиатском семинаре в университете Ренмин в Пекине в 2010 г., вместо продвижения монокультур сельского хозяйства на экспорт. Необходима реорганизация локальной железнодорожной сети в Латинской Америке, вместо принятия проектов IIRSA (Инициатива интеграции региональной инфраструктуры Южной Америки). Это лишь некоторые примеры, которые могли бы быть предложены для новой трансформации. Может быть разработано множество других идей, способствующих истинному переходу, а не только адаптации к господствующей системе.

6 К ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ОБЩЕГО БЛАГА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Еще одна задача понятия Общего Блага человечества – подготовка соответствующей Всеобщей Декларации в рамках ООН. Очевидно, что декларация не изменит мир, но она может послужить организации усилий для разработки более конкретных проектов изменения. Она могла бы служить еще и полезным педагогическим инструментом, чтобы способствовать теоретической работе, необходимой для мобилизации общественных движений. Она находилась бы на одном уровне со Всеобщей Декларацией Прав Человека, став результатом долгого культурного и политического процесса, который начался в эпоху Просвещения, продолжился в современное время, и определил эмансипацию людей и признание их прав. Ее истоки коренятся во французской и американской Декларациях конца XVIII столетия. Мы знаем, что они несовершенны. Они были составлены в контексте социального мировоззрения западной буржуазии, которое спровоцировало иные ответы, например, Африканскую хартию прав человека ОАЕ и подобные инициативы в арабском мире. Эти декларации используются западными державами для установления собственной гегемонии в мире. Однако они действуют, они спасли свободу и жизни многих людей и вдохновили многие полезные решения во благо человечества. Они постепенно совершенствовались и дополнялись правами второго и третьего поколений. Однако, чтобы предотвратить опасности, с которыми сталкивается планета и человечество, необходимо новое равновесие, требующее не только расширения прав человека, но и переосмысления Общего Блага человечества на основе новой парадигмы. Например, на основе парадигмы глобальной социальной гармонии (Лев Семашко, 2006, 2007, 2009, 2012). С этой точки зрения, Общее Благо человечества – это глобальная социальная гармония, а она есть - абсолютное Общее Благо человечества.

Подготовка новой Всеобщей Декларации может служить инструментом социальной и политической мобилизации, создавая новое сознание и служа основанием для конвергенции общественных и политических движений на международном уровне. Ясно, что это долгосрочная задача, но она должна быть начата. Не только объединения общественных движений, подобные Мировому Социальному Форуму, но и политические партии, такие, как Форум Сан-Паулу, могут способствовать продвижению этой Декларации, а также представительства отдельных стран в таких международных организациях, как ЮНЕСКО и Организация Объединенных Наций. Будет политическая

борьба, но она оправдана, и она будет символом революции, необходимой для пересмотра парадигмы коллективной жизни человечества на планете. Символом такой парадигмы может стать «Азбука Гармонии» (Лев Семашко, 2012).

Очень важно создать связи между защитой 'потребительских благ' (вода и др.), восстанавливая приоритет 'Общего Блага', и мировоззрением нового построения 'Общего Блага человечества'. С одной стороны, потому что целостное мировоззрение, представленное последним понятием, требует практического внедрения – как, например, в потребительских благах – если оно хочет выйти из абстракции в действие. С другой стороны, неизбежна борьба вокруг Общего Блага, которое не просто смягчает дефициты, а способствует глубокому преобразованию путем объединения сил, чтобы изменить фундамент выживания человечества и планеты.

7 БИБЛИОГРАФИЯ

- АКОСТА А., МАРТИНЕЗ Э. Хорошая жизнь – путь к развитию. – Кито: Абья Йала, 2009.
- АЛЬБО Х. Сума Каманья, Счастливая совместная жизнь. Как ее измерить? – Диалоги, год 1 – № 0 – август 2010. – С. 54-64.
- АМИН С. Капитализм и новый аграрный вопрос. // Форум стран третьего мира. – Дакар: 2003.
- БЕЙНШТЕЙН Х. Долгие сумерки капитализма. – Буэнос-Айрес: Картаго, 2009.
- БОФФ Л. Пробуждение орла. – Мадрид: Тротта, 2002.
- БРИМ. Делая общее благо человечества конкретным. – Брюссель, Фонд Розы Люксембург, 2011.
- БРОДЕЛЬ Ф. Исторические заметки. – Париж: Фламарион, 1969.
- ВАЛЛЕРШТЕЙН И. Глобализация или Век перехода? – Долгосрочный обзор траектории всемирной системы. // *Международная социология* – Том 15 (2) – Июнь 2000. – С. 251-267.
- ВАНДЕПИТТ М. Перенаправление производства товаров первой необходимости, приоритет потребительской ценности над меновой стоимостью. – Брюссель: Фонд Розы Люксембург, 2011.
- ГОДЕЛЬЕ М. Переход. // Критический словарь марксизма. – Париж: PUF, 1982.
- ДЕЛЬГАДО Г. Социальный метаболизм и общее будущее человечества: Анализ севера и юга. – Брюссель, Фонд Розы Люксембург, 2011.
- ДЕСАНТУЗА САНТОС Б. Восстановление государства в Латинской Америке – перспективы в рамках гносеологии юга – Кито: Абья Йала, 2010.
- ДЕШУТТЕР О. Экофермерство может удвоить пищевое производство. – Женева, Управление верховного комиссара ООН по правам человека. – 8 марта 2011.
- ДЖОРДЖ С. Отчет в Лугано. – Лондон: Плуто Пресс, 1999.
- ДИРККСЕНС В. и др. Великий кризис XXI века – причины, характер, перспективы. – Сан Хосе: DEI, 2009.
- ДИРККСЕНС В. и др. XXI век, кризис и цивилизация – Сан Хосе: DEI, 2010.
- ДИРККСЕНС В. Население, трудовые ресурсы и восстания в XXI веке. // Текст подготовлен для Всемирного Форума альтернативных решений и Всемирного Социального Форума в Дакаре, 2011. www.Forumalternatives.org.
- ДЮССЕЛЬ Э. Философия освобождения. – Париж: Ларматтан, 2002.

- КАРКАНЬОЛО Р.А., САБАДИНИ М. ДЕ С. Фиктивный капитал и фиктивная прибыль. // ДИЕРКСЕНС В. и др. – 2009.
- КИРОГА Д. *Сумак кавсай*, к новому соглашению гармонии с природой. // АКОСТА С. и др. – 2009.
- ЛЕМУАН М. Для чего нужна утопия. // *Дипломатический мир*. – Январь 2011.
- ЛЯТУШ С. Выход из потребительского общества – связи, которые освобождают. // Законы юга. – 2010.
- МАФФЕСОЛИ М. Время племен. – Париж: Меридьен Клинксек, 1988.
- МЕРСЬЕ-ЖЕЗА С. Необходимость. // Ж. Бенсуссане и Ж.Лабика, 1982; Критический словарь марксизма, Париж: PUF, 2008. – С. 96-100.
- МЕСАРОШ И. Соперничество и бремя исторического времени – Социализм XXI века. – Буэнос-Айрес: CLACSO, Каракас: Вадель, 2008.
- МОЛИНА МОЛИНА Э. Срок действия общей теории Кейса. – Гавана: издательство социальных наук, 2010.
- НУНЕЗ О. Социальная солидарная экономика пролетаризированных народов и пролетариата для правильного вычисления при преобразовании системы. – Манагуа, 2011.
- ОРТЕГА Х. Идентичность и постмодернизм в Латинской Америке. // *Социализм и участие*. – №70 – 1995.
- ПЕТРЕЛЬЯ Р. Общее благо – Хвала солидарности. – Брюссель: Лабор, 1988.
- ПЛЕЙЕР Ж. Альтерглобализация – становясь действующими лицами в глобальном веке. – Кембридж: Полити пресс, 2010.
- ПЬЕЙЕ Э. В пещере Алэна Бадью. // *Дипломатический мир*. – Январь 2011.
- РУИЗ ДЕ ЭЛЬ ВИРА М. Большой брат кораблей. – Эль Паис, 15 декабря 2010.
- САЛАМАНКА СЕРРАНО А. Социалистическая теория права. – В 2-х т. – Кито: Юридическое издательство Эквадора, 2011.
- САНЧЕЗ ПАРГА Х. Власть и политика у Макиавелли. – Кито: Гомо Сапиенс/СААР, 2005.
- СЕМАШКО Л. Совместно с 75 соавторами ГСГ. Азбука гармонии для глобального мира, гармоничной цивилизации и тетранет мышления. – СПб: ИПУ, 2012.
- СЕМАШКО Л. Совместно с 119 соавторами ГСГ. Гармоничная Цивилизация. – СПб: Лита, 2009.
- СЕМАШКО Л. Совместно с 43 соавторами ГСГ. Великая Хартия Гармонии для информационной цивилизации. – СПб: Лита, 2007.
- СЕМАШКО Л. Совместно с 27 соавторами ГСГ. Календарь Гармоничной Эры: Обращение к детям, молодежи и будущим поколениям. – СПб: ИПУ, 2006.
- СТИГЛИЦ ДЖ. Отчет Стиглица. – Нью-Йорк, Лондон: «Новая пресса», 2010.
- ФОРНЭ-БЕТАНКUR Р. Межкультурная философия. – Париж: Ларматтан, 2011.
- ХИНКЕЛЬМЕРТ Ф. Тема и закона. Возвращение к теме. – Каракас, Министерство культуры, 2005.
- ХОТАРТ Ф. Путь к утопии из мира неуверенности. – Панама: Издательский дом Рут; Гавана, Кубинский институт исследований культуры, 2009.
- ХОТАРТ Ф. Биотопливо: огромная прибыль, испорченные жизни и экологическое разрушение. – Лондон: Плутто Пресс, 2010.
- ШТЕРН Н. Отчет об экономике изменения климата. – Лондон: Министерство финансов, 2006.
- ШТЕРНКЕЛЬ З. Анти-деятели эпохи Просвещения всех стран. / *Дипломатический мир* – Декабрь 2010.

- ЭРРЕРА Р. Другой капитализм возможен. – Париж: Силлепс, 2008.
- ЭРРЕРА Р. Размышления о кризисе и его влиянии – Брюссель, Фонд Розы Люксембург, 2011.
- ЭРРЕРА Р., НАКАТАНИ П. (2009) Финансовый кризис: корни, причины, перспективы. // ДИЕРКСЕНС В. и др., 2009.
- ЭЧЕВЕРРИЯ Б. Иллюзии современности. – Кито: Социальная фабула, 2001.
- ЮЖНЫЙ ЦЕНТР. Самодостаточность продовольствия, энергетический кризис. – Женева: 2008.

Фонд Розы Люксембург
Отделение в Брюсселе
Авеню Мишель-Анже 11
1000 Брюссель
Бельгия